

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ дост. и перес.

На годъ	6 р.	— к.	—	6	3	50
— 11 м.	5	75	—	5	3	—
— 10 >	5	50	—	4	2	50
— 9 >	5	—	—	3	2	—
— 8 >	4	50	—	2	1	50
— 7 >	4	—	—	1	—	75

За перемѣну адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Объявленія за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанная отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Непечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.*

Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦІИ
№ 17.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
№ 17.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ за границы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Хроника. Корреспонденціи: Ачинскъ, Кувгуръ, Челябинскъ, Шадринскъ. Каменскій временный дѣтскій пріютъ. Пермская комиссія У. О. Л. Е. (окончаніе). Шадринское экстренное земское собраніе, съ 28 февраля по 3 марта (окончаніе). По Россіи. Заграницей. Журнальное обозрѣніе (окончаніе). Библиографія 2. Письмо въ редакцію. Мелочи всенедельной жизни. Литературный отдѣлъ: Сила не исчезаетъ (повѣсть). Справочный отдѣлъ. Объявленія. Записки Уральского Общества Любителей Естественнаго.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ

на

„ЕКАТЕРИНБУРГСКУЮ НЕДЕЛЮ.“

Условія подписки смотри заголовокъ газеты.

ХРОНИКА.

Чествованіе городского головы И. И. Симанова. 27 марта, въ залахъ общественаго собранія состоялся обѣдъ, данный гражданами города Екатеринбурга въ честь Ильи Ивановича Симанова, прослужившаго въ должности городского головы въ теченіи десяти лѣтъ.

Большаго энтузіазма и расположенія, выраженнаго на этомъ обѣдѣ присутствующими гражданами къ виновнику торжества, намъ не случалось видѣть ни на одномъ изъ подобныхъ обѣдовъ. До 175 гражданъ собрались чествовать любимаго городского голову.

Но расскажем все по порядку. Къ четыремъ часамъ начали съѣзжаться участники обѣда и прибыли почетные гости: преосвященный Афанасій, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, предсѣдатель окружнаго суда д. с. с. Г. И. Бутаковъ и прокуроръ того же суда Л. С. Дравертъ, управляющій конторой Государственнаго банка А. И. Кожевниковъ. Въ обѣдѣ приняли участіе управляющій лабораторією П. К. Штейнфельдъ, управляющій Императорской гранильной фабрикой В. В. Мостовенко, директоръ реальнаго училища Н. А. Стешинъ, директора частныхъ банковъ и много другихъ лицъ, занимающихъ видное положеніе въ мѣстномъ обществѣ.

Вскорѣ пріѣхалъ и виновникъ торжества, встрѣченный распорядителями и собравшимися участниками обѣда. Послѣ роскошно сервированной закуски присутствующіе отправились въ большой залъ, гдѣ было накрыто четыре стола,—три вдоль зала и одинъ поперекъ его, у эстрады. Залъ былъ декорированъ зеленью; на сценѣ, вмѣсто занавѣса, красовался большой щитъ съ инициалами Ильи Ивановича,

сдѣланными изъ цвѣтовъ. На столахъ, среди сверкашаго хрустала, находились плато изъ цвѣтовъ, изъ которыхъ поднимались небольшіе щиты съ римской цифрой X и инициалами виновника торжества.

Послѣ третьяго блюда поднялся съ мѣста А. Н. Казанцевъ и прочиталъ адресъ отъ городского общества, который мы приводимъ здѣсь:

„Многоуважаемый Илья Ивановичъ! Десять лѣтъ прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ Вы впервые были избраны Екатеринбургскимъ городскимъ головою. Десять лѣтъ подъ рядъ несете Вы на себѣ отвѣтственную роль представителя нашего городского самоуправления, и, слѣдуетъ признать, выполняете ее наилучшимъ образомъ, вполне согласнo съ требованіями нашихъ общественныхъ интересовъ. Въ этотъ долгій періодъ времени мы убѣдились, какой энергіей и готовностью служить на пользу общества Вы обладаете и какъ, все время, близки сердцу Вашему были заботы о нуждахъ города и о его процвѣтаніи. Но и независимо отъ выполненія того, что составляло прямую обязанность городского головы, Вы, Илья Ивановичъ, въ своей общественной дѣятельности проявили массу плодотворной работы, повліявшей существенно на измѣненіе къ лучшему условий нашей общественной жизни. По Вашей инициативѣ предпринято въ городѣ многое, при Вашемъ содѣйствіи получило прочное развитіе то, что было только начато при Вашихъ предшественникахъ. Особое вниманіе Ваше было обращено постоянно на облегченіе участи нуждающейся части населенія. Вы озаботились учрежденіемъ въ Екатеринбургѣ комитета по разбору и призрѣнію нищихъ, упорядочившаго выдачу пособій бѣднѣйшимъ и устранившаго, по возможности, эксплоатацію дающихъ людемъ, не заслуживающимъ помощи. Вы устроили ночлежный

домъ, въ которомъ находятъ теперь пріютъ всѣ бездомные и пришлые, укрываясь въ немъ отъ холода и непогоды. При Вашемъ содѣйствіи получила широкое развитіе дѣятельность городского управления, направленная на попеченіе о народномъ здоровіи. За послѣдніе десять лѣтъ городская больница и разныя при ней учрежденія разрослись до значительныхъ размѣровъ. Въ послѣдніе же десять лѣтъ осуществлено открытіе дѣйствіемъ Екатеринбургскаго Общества взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня. Учрежденіемъ этого Общества мы достигаемъ наиболее полезнѣйшихъ для себя результатовъ. Теперь жители Екатеринбурга имѣютъ возможность страховать отъ огня свои имущества за самую умѣренную премію, и, кромѣ того, съ каждымъ годомъ увеличивается капиталъ, гарантирующій насъ отъ пожарныхъ убытковъ. При Вашемъ содѣйствіи наше вольное пожарное Общество и нашъ пожарный обозъ организовались въ ихъ настоящее отличное состояніе, охраняющее наше имущество отъ истребленія огнемъ. Вы озаботились, съ пожертвованіемъ личныхъ Вашихъ средствъ, приведеніемъ въ порядокъ водоснабженія города, устроивъ въ немъ вновь многія водохранилища и приведя въ порядокъ существовавшія ранѣе. За Ваше-же время служенія устроены въ Екатеринбургѣ мостовыя, сдѣлавшія для насъ вполнѣ возможнымъ во всякое время года и во всякую погоду сообщеніе съ самыми отдаленными частями города. По Вашей инициативѣ и подъ Вашимъ наблюденіемъ построенъ на Александровскомъ проспектѣ прекрасный каменный Царскій мостъ черезъ рѣку Исеть, служащій въ настоящее время украшеніемъ города. Въ години постигавшихъ Екатеринбургъ бѣдствій—голода, тифа и холеры—мы, въ лицѣ Вашемъ, Илья Ивановичъ, имѣли ревностнаго и энергичнаго общественнаго дѣятеля, не жалѣвшаго ни физическихъ личныхъ силъ, ни матеріальныхъ средствъ на борьбу съ этими народными бѣдствіями. Вы были первымъ, предложившимъ въ городѣ на продовольствіе бѣдныхъ Ваши личные средства и Вамъ-же принадлежала мысль и ея осуществленіе установить на продававшійся въ Екатеринбургѣ хлѣбъ наивозможно сходную цѣну и тѣмъ сдержатъ повсѣпшательное стремленіе другихъ торговцевъ.

Привѣтствуя сегодня, по русскому обычаю, хлѣбомъ-солью, Васъ, многоуважаемый Илья Ивановичъ, нашего избранныка, съ честью выполнявшаго возложенную на него обязанность городского головы, мы, нижеподписавшіеся граждане Екатеринбурга, считаемъ долгомъ привести Вамъ глубочайшую признательность за Вашу намъ службу и увѣрить Васъ, что въ нашей памяти не изгладится никогда благодар-

ныя о ней воспоминанія“. Далѣе слѣдуютъ подписи *ста пятидесяти девяти* человекъ.

Отъ вольнаго пожарнаго Общества, И. К. Афиногеновымъ былъ прочитанъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Глубокоуважаемый, Илья Ивановичъ! Около пятнадцати лѣтъ Вы состоите членомъ Екатеринбургскаго вольнаго пожарнаго Общества и за все это время Вы принимали участіе въ дѣлахъ его и сердечно относились къ его дѣламъ, направленнымъ къ общему благу. Поэтому Екатеринбургское вольное пожарное Общество считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить Вамъ сердечную благодарность за участіе, которое приняли Вы по организаціи Общества, за то содѣйствіе къ развитію и укрѣпленію Общества, которое оказали Вы въ должности городского головы, работая въ духѣ солидарности и совмѣстной дѣятельности между городскимъ управленіемъ и вольнымъ пожарнымъ Обществомъ, и за всѣ тѣ труды, которые Вы дѣлили съ нами.

Да укрѣпитъ Васъ Господь въ Вашей дальнѣйшей дѣятельности на пользу и благоденствіе дорогаго намъ Екатеринбурга. 27 марта 1894 года.

Екатеринбургское вольное пожарное Общество, членъ Соединеннаго Россійскаго пожарнаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ Почетнымъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича“. Далѣе слѣдуютъ подписи *ста шести* человекъ.

За тѣмъ Н. А. Ворожцовъ, отъ имени Екатеринбургскаго Общества вспоможенія приказчиковъ, прочиталъ слѣдующее:

„Многоуважаемый Илья Ивановичъ! Екатеринбургское Общество вспоможенія приказчиковъ приноситъ Вамъ глубокую благодарность за то, что Вы, въ своей многосторонней десятилѣтней дѣятельности на пользу родного города, не забыли и насъ, выхлопотавъ сокращеніе торговли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Оно искренно желаетъ Вамъ здоровья, счастья и успѣха на многіе годы“.

Всѣ адреса были украшены художественно сдѣланными орнаментами.

Когда стихли громкіе клики „ура!“ П. К. Штейнфельдъ произнесъ рѣчь. Ораторъ говорилъ довольно долго, но вниманіе присутствующихъ не было утомлено,—напротивъ, всѣ слушали съ затаеннымъ дыханіемъ, боясь проронить хотя одно слово изъ мастерскаго и правдиваго повѣствованія о томъ значеніи, какое имѣлъ въ жизни города Екатеринбурга періодъ управленія городскими дѣлами Ильи Ивановича. Приводимъ дословно эту рѣчь,—прочитавъ ее

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Мелочи всендневной жизни.

Образецъ столичной обличительной литературы. Обижаемые толстосумы. Петиція одного изъ нихъ.

Слѣдуетъ-ли, читатели, удивляться и негодовать на литературные приемы тѣхъ руководителей провинціальныхъ изданій, которые, благодаря тому, что „бумага все терпитъ“ и чернила лишены способности краснѣть отъ стыда за тѣ мерзости, которыя ими пишутся разными малярныхъ дѣлъ мастерами, наполняютъ эти изданія безшабашной руганью, когда столичная пресса, наша, такъ сказать, старшая сестра, выходитъ не только изъ границъ благопристойности но и изъ границъ тѣхъ условныхъ приличій, которыя считаются обязательными даже между ломовыми и легковыми извозчиками, ямщиками и куческими кучерами.

Вотъ напр. „какія слова говорить“ нѣкій литераторъ (?) г. Номо въ „Петер. Вѣд.“ по адресу г. Буренина:

„По поводу моихъ статей о Достоевскомъ, профессиональный пасквилинтъ „Нов. Времени“, г. Буренинъ, еще недавно печатно отмѣченный именіемъ „гадины“, навалилъ вчера въ пріютившей его газетѣ боль-

шую кучу гнусностей. Разбираться въ этой кучѣ я, конечно, не буду—это задача ассенизаціоннаго обоза. Но между прочимъ, г. Буренинъ называетъ меня въ своемъ фельетонѣ „карьеристомъ-чиновникомъ съ подмоченною репутаціею“. Это очень самонадѣянно сказано. Г. Буренинъ можетъ подмочить... свои кальсоны, если ему знакомъ обычай носить эту туалетную принадлежность, но моей репутаціи никакимъ образомъ подмочить онъ не можетъ!...“

Я не знаю какой „таинственный незнакомецъ“ скрывается подъ псевдонимомъ „Номо“, но знаю очень хорошо, да и не я одинъ, а вся читающая Россія, что г. Буренинъ крупная литературная сила, съ которой приходится считаться не только какому-то, ни кому невѣдомому, Номо, но многимъ и многимъ изъ извѣстныхъ нашихъ публицистовъ, потому что талантъ и многолѣтнія литературные труды г. Буренина внѣ всякаго сомнѣнія, а поэтому относиться къ нему съ кондачка и при томъ въ такой формѣ можетъ развѣ только какойнибудь ломовикъ, да еще послѣ сильной выпивки и въ дабавокъ сирятавшись за псевдонимъ.

Знаю я, что еще въ 80 годахъ подъ псевдонимомъ „Номо“ писалъ В. Г. Авсѣенко, бывшій профессоръ Кіевскаго университета, авторъ романовъ „Млечный путь“, „Скрежетъ зубовый“ и пр. и нѣсколькихъ критическихъ статей, нынѣ редакторъ „Петер. Вѣд.“, но, конечно, я далекъ отъ мысли, чтобы цитируемая выше писуарная литература принадлежала его перу; мало того, я даже увѣренъ, что появилась-то она

каждый может убедиться въ справедливости нашихъ словъ. Вотъ она:

„М. м. г.г.! Многіе изъ нашихъ согражданъ, быть можетъ, будутъ удивлены, узнавъ, что я принялъ участіе въ обѣдѣ, которымъ чествуются Илья Ивановичъ. Никто, конечно, не заподозритъ меня въ томъ, что желаніе лишній разъ попировать привело меня сюда. Что же послужило причиной того, что, стоя въ сторонѣ отъ дѣлъ, касающихся городского управленія, я почелъ своимъ долгомъ быть сегодня среди васъ?“

М. м. г.г.! Въ здѣшнемъ монастырѣ покоятся кости двухъ моихъ дѣдовъ. Мой отецъ и я родились здѣсь. Такъ какъ же не считать мнѣ себя кореннымъ Екатеринбургцемъ, болѣе кореннымъ, чѣмъ даже большинство изъ васъ. Положимъ, я не состою ни домовладѣльцемъ здѣшняго города, ни торгующимъ здѣсь, ни владѣльцемъ промышленнаго заведенія. Но какъ коренной, родовой, такъ сказать, Екатеринбургецъ, я не могу не интересоваться всѣмъ, что касается пользы и нужды родного мнѣ города. И вотъ, я зорко слѣдилъ за тѣмъ, что творилось въ нашей думѣ, въ нашей городской управѣ. Не скрою, что бывали случаи, когда дѣятельность той и другой казалась мнѣ и нежелательными. Но въ общемъ я сознаю, что минувшее десятилѣтіе принесло городу много хорошаго. Вотъ почему и я явился сюда, чтобы принять участіе въ чествованіи Ильи Ивановича. Мнѣ, стоявшему въ сторонѣ отъ мелкихъ дразгъ, которыми нерѣдко полна общественная жизнь, была полная возможность безпристрастно судить о томъ, что творилось кругомъ. И вотъ, взвѣсивъ все, что я наблюдалъ послѣдніе 10 лѣтъ, я пришелъ къ убѣжденію, что—да, мы имѣемъ основаніе сказать Ильѣ Ивановичу свое „спасибо“ за понесенные имъ труды, за плоды этихъ трудовъ.

Многіе изъ васъ знаютъ, что нѣсколько лѣтъ подъ рядъ я принималъ довольно дѣятельное участіе въ земскихъ дѣлахъ нашего уѣзда. Вотъ, въ это-то время я и замѣтилъ Илью Ивановича, какъ энергичнаго, добросовѣстнаго труженика на пользу общую. Я помню его въ качествѣ члена комиссіи по составленію списка присяжныхъ засѣдателей. Я зналъ его работавшаго и въ другихъ земскихъ комиссіяхъ. Его отношеніе къ дѣлу поселило во мнѣ убѣжденіе въ томъ, что изъ него выйдетъ дѣльный городской голова. Не будучи знакомъ съ нимъ домами, я заявился разъ къ нему и уговаривалъ его выступить кандидатомъ въ городскіе головы. Мы говорили одинъ на одинъ. Помню, какъ онъ колебался, какъ боялся за то, что работа будетъ ему не подъ силу.

Не знаю, первымъ-ли я уговаривалъ его; но знаю, что потомъ то же сдѣлано было и нѣкоторыми другими, замѣтившими энергію его, какъ земца.

Не приписывая, конечно, себѣ того, что Илья Ивановичъ рѣшился баллотироваться, я все-таки краснѣлъ бы передъ самимъ собой, если бы дѣятельность его была неудачна и бесполезна для города. Какъ же не сказать мнѣ ему искренняго „спасибо“ за то, что мнѣ краснѣть теперь не приходится.

Мнѣ хорошо извѣстны тѣ нареканія, которымъ подвергался онъ со стороны враждебной ему партіи. Мнѣ извѣстно не только то, что писалось объ немъ послѣднее время, а и то, что говорилось въ нѣкоторыхъ кружкахъ. Я взвѣсилъ все. Я провѣрилъ многое, что выставлялось предосудительнымъ, и пришелъ къ выводу, что большинство обвиненій есть плодъ визкой интриги.

Въ одной изъ статей „Дѣловаго Корреспондента“, напри- мѣръ, сообщалось, что Илья Ивановичъ купилъ домъ Клушиной за 6000 р., и продалъ его городскому обществу за 20000 р. Самъ по себѣ фактъ вѣренъ. Но развѣ добросовѣстно поступилъ корреспондентъ газеты, умолчавъ о томъ, что отъ Клушиной были куплены развалины, ремонтъ которыхъ обошелся Ильѣ Ивановичу около 16000 р.? Помимо этого, продавая домъ за 20 тыс. р., Илья Ивановичъ заявилъ, что изъ этой суммы, 3 т. р. онъ пожертвуетъ нищенскому комитету. Пожертвовалъ же онъ, какъ мнѣ передавали, не 3, а 6 тысячъ; да уговорилъ свою матушку присоединить еще 3 т. р. Послѣднее знали въ свое время всѣ, кто утверждали вопросъ о покупке этого дома для пріюта. Да развѣ въ городѣ мало лицъ, которыя помнятъ, когда въ этомъ домѣ помѣщалось Алексѣевское реальное училище? Если бы домъ былъ пригоденъ, не предпочли бы купить для училища недостроенный домъ Ислентьевыхъ. Всѣ знаютъ, что, со времени перевода училища изъ дома Клушиной, владѣлица совсѣмъ не ремонтировала дома, почему онъ обратился окончательно въ невозможный для жилья. Даже полиція напла необходимымъ потребовать отъ владѣлицы закрытія части квартиръ, занятыхъ тогда разными бѣдными ремесленниками. Я помню время открытія Ильей Ивановичемъ нищенскаго пріюта.

Когда сначала открыли пріютъ въ этихъ развалинахъ, я самъ порицалъ это. Не разъ высказывалъ я публично, что помѣщать въ такія развалины, хотя бы и нищихъ—безчеловѣчно. Потомъ домъ сталъ инымъ, и теперь никто не скажетъ о его непригодности. Все это звалъ, кто писалъ пасквиль. Не знала развѣ редація „Дѣловаго Корреспондента“.

И такъ, вы видите, м.м. г.г., что я съ достаточной чуткостью

на страницахъ такого изданія какъ „Петер. Вѣд.“, единственно въ слѣдствіе какойнибудь непредвидимой случайности, по недосмотру почтеннаго редактора, которому, какъ бывшему профессору, члену ученаго комитета м. н. проsv., безъ сомнѣнія, должны быть хорошо извѣстны правила литературной этики и общечеловѣческой порядочности.

* *

Вообще говоря, у насъ всякіе праздничные отдыхи и сопряженные съ ними скромныя увеселенія, не въ авантажъ обрѣтаются, я, конечно, говорю это въ примѣненіе къ разнаго рода мелкотравчатымъ труженикамъ, въ родѣ купеческихъ приказчиковъ, ихъ подручныхъ и лавочныхъ мальчиковъ, пріучающихся къ торговлѣ бѣгавшемъ за сороковками и раздуваніемъ самоваровъ.

Торговцы-коммерсанты, вынужденные, наконецъ, подчиниться думскимъ постановленіямъ относительно прекращенія или ограниченія времени праздничной торговли, не рѣдко проливаютъ крокодильи слезы и шлютъ городскимъ головамъ, какъ главнѣйшимъ виновникамъ всяческихъ распоряженій, весьма плачевныя, хотя и безграмотныя петиціи. Образецъ одной изъ такихъ, заимствованный мною изъ „В. В.“, я привожу здѣсь.

„Владикавказская дума разрѣшила въ положительномъ смыслѣ воп-

рось о праздничномъ отдыхѣ приказчиковъ. Вскорѣ послѣ этого мѣстнымъ городскимъ головой получена была слезница отъ нѣкотораго „погибшаго хозяина“.

Его Привосходительству

Градскому Головѣ Гор. Владикавказа.

Крайне меня вынаудило, Писать Вашему Привосходительству какъ Хозяину и Головѣ Города. Мною прочтано въ № 18-мъ „Терскихъ Вѣдомостей“. Опостоновленій думою Опрзпечномъ Отдохи для приказчиковъ, меня крайне прискорбно удивлянтъ что постановлять и утверждать такія прозбы, для какихъ то 10-ти жарлатоновъ которой называютъ Себѣ приказеками. Крайно Лохкомисленно состороны Городской думы. Дать свободу кокимто Мальчишкамъ, для препровожденія въ ремѣни, въ развратныхъ Публичныхъ и въ Пьяныхъ заведеніяхъ, и Проматовать Свою трудовую и также и Хозяинскую кипейку! Это не Есть доб.ое дѣло Городскихъ Хозяивъ, у твѣрждать подобной проэекты, Для того что бы, 10-ти Лехко нравствиннымъ Прекашекамъ здѣлать свободу; 500-ти Хозяевымъ Стеснить иху Торговлю и отъ нять послѣднен кусокъ Трудового Хлѣба, у бедныхъ и т. д.

Остаюсь покорной Обыватель изъ погибшихъ Хозяивъ“.

Видите-ли, какъ жалостно! Въ самомъ дѣлѣ безбожно губить 500 толстосумовъ ради какихънибудь „10-ти Лехко нравствинныхъ Прекашекафъ“.

Нѣтъ, видно крыловскія „добрыя лисицы“ никогда не переведутся на святой Руси....

Дядя Листаръ.

относился ко всему, что набрасывало тѣнь на дѣятельность Ильи Ивановича, какъ городского головы. Провѣривъ все, что было писано въ послѣднее время о немъ, я пришелъ къ убѣжденію, что все это плодъ интриги, да при томъ и не особенно остроумной, но достаточно нагой.

Простите, м.м. г.г., простите Илья Ивановичъ, если я утомялъ васъ своею длинною рѣчью. Но я не въ силахъ молчать, когда забрасываютъ ближняго грязью изъ побужденій далеко не похвального свойства.

Но да не подумаетъ кто изъ васъ, что я явился сюда, какъ серлобольный человѣкъ, чтобы утѣшить оскорбленнаго. Нѣтъ. Я явился потому, что взвѣсилъ плоды 10-ти лѣтней дѣятельности Ильи Ивановича и нашей думы, пришелъ къ убѣжденію, что виновникъ сегодняшняго торжества чувствуетъ заслуженно.

Я помню то время, когда при переходѣ черезъ наши улицы обыватели буквально вязли въ грязи. Я помню, какъ бѣдныя гимназистки оставляли въ грязи галоши, переходя отъ угла дома Скавронскаго къ углу театра. Я помню то время, когда водовозы часами ждали воды у Малаховскаго ключа. Я помню, какъ водовозы и ломовые, а также и проходящіе черезъ городъ обозы, вязли на Главномъ и Покровскомъ проспектахъ. Я былъ свидѣтелемъ того, какъ на углу Васенцевской улицы и Главнаго проспекта жердями вытаскивали корову изъ зыбуна. Я помню то время, когда рессорные экипажи были только у тѣхъ, кто не жалѣлъ тратить сотни рублей на безпрестанную починку ихъ. Я помню то время, когда бездомные ютились въ отвратительныхъ притонахъ, такъ называемаго, Амура. Я помню то время, когда отъ нищихъ не было проходу на улицахъ, а на нашихъ рынкахъ была непролазная, вонючая, гниющая грязь.

Я помню то время, когда дифтеритъ, скарлатина, пятнистый и брюшной тифъ, получивъ у насъ право почетнаго гражданства, были нашими господами, беспощадно вырывавшими у насъ жертвы за жертвами. Я помню живописныя груды навозу на правомъ и лѣвомъ берегахъ пруда и на льду его...

Все это засталъ Илья Ивановичъ, вступивъ въ должность городского головы.

По чѣму же волшебному жезлу отошло все это въ область неудобовспоминаемыхъ преданій? Все это исчезло весьма быстро, хотя и постепенно, въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ. Ужели же мы можемъ сказать, что дѣятельность Ильи Ивановича тутъ не при чемъ?

Тенерь мы имѣемъ безопасныя для пѣшеходовъ переходы черезъ улицы. По бульварамъ можно ходить безъ риска проколоть ногу шлакомъ, стекломъ или гвоздемъ, что случалось частенько прежде.

Наши улицы прочно вымощены. Грязь при потайкѣ убиралась, хотя нынѣ объ этомъ, кажется, хотятъ позабыть.

Мы имѣемъ прекрасную царовую водокачку на Малаховскомъ ключѣ. Мы имѣемъ водокачки, хотя и ручныя, и на остальныхъ ключахъ, изъ которыхъ жители берутъ воду для питья и пищи. Нищихъ стало мало, хотя послѣднее время они опять начинаютъ шляться по домамъ и приставать на рынкахъ и на улицахъ. Но причина этого кроется въ обстоятельстве, о которомъ я сегодня промолчу. У насъ есть прекрасный ночлежный домъ. Есть пріютъ для нищихъ дѣтей. Наша богадѣльня расширена и имѣетъ и лѣтній баракъ. Родильный домъ помѣщается не въ наемной квартирѣ, а въ домѣ, приобретенномъ городскимъ обществомъ. Помѣщеніе городской больницы расширено чуть не вдвое. Больница снабжена такими приборами и инструментами, что можетъ быть поставлена на ряду съ лучшими столичными больницами. Заразныя болѣзни не наводятъ больше на горожанъ того страха, какъ прежде; а холера и не коснулась насъ, хотя къ намъ въ острогъ не разъ привозили умиравшихъ отъ холеры арестантовъ. Нѣтъ у насъ прежней вони. Навозъ не сваливаютъ ни въ прудъ, ни на его берега.

И все это совершено за послѣдніе 10 лѣтъ, т. е. за время службы Ильи Ивановича городскимъ головой!

Конечно, все это потребовало затратить не малыхъ. Городъ оказался съ долгомъ. Но, м.м. г.г., вѣдь, и Россія, и всѣ государства Европы имѣютъ долги, безъ которыхъ не была бы Европа покрыта сѣтью желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. Гдѣ взять намъ такихъ благодѣтелей, которые вымостили бы нашу городъ, купили бы громадные 2 дома, построили бы больницу, боролись съ эпидеміями, привели бы въ порядокъ бульвары и пр. Пусть отвѣтятъ на это тѣ, кто ставятъ Ильѣ Ивановичу въ вину то, что городъ задолжалъ. Неужели же, избѣгая долга, мы должны бы вязнуть въ грязи, отказывать больнымъ въ лѣченіи, опустить руки въ борьбѣ съ эпидеміями, отказывать бѣднякамъ въ пріютѣ?...

Нѣтъ, м.м. г.г., не нарекаій заслуживаетъ дѣятельность Ильи Ивановича, а почетнаго „спасибо“. Я увѣренъ, что многіе, находящіеся въ заблужденіи, ознакомившись съ содержаниемъ моей рѣчи, измѣнятъ свой взглядъ. Люди же завѣдомо недобросовѣстные замолкнутъ, такъ какъ не съумѣтъ имъ запятнать то, къ чему грязь не пристааетъ.

Кланяюсь въ поясъ Ильѣ Ивановичу, прося его принять мое „спасибо“, какъ отъ коренного Екатеринбургца. Поднимаю бокалъ за его здоровье!..

По окончаніи рѣчи энтузіазмъ дошелъ до своего апогея, всѣ шли съ бокалами въ рукахъ къ Ильѣ Ивановичу и торопились заявить ему о полной солидарности съ ораторомъ. Растроганный, взволнованный Илья Ивановичъ крѣпко пожималъ всѣмъ руки и сердечно благодарилъ за привѣтствіе. Когда волненіе нѣсколько поулеглось, преосвященный Афанасій произнесъ глубоко назидательное слово, выслушанное всѣми стоя и съ полнѣйшимъ вниманіемъ. Это слово мы воспроизводимъ тоже безъ пропусковъ.

„Не могу и я, милостивые государи, недавно еще прибывшій въ градъ сей для пастырскаго служенія, не выразить своей признательности многоуважаемому Ильѣ Ивановичу.“

Извѣстно, что первое впечатлѣніе въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ жизни человѣка глубоко западаетъ въ душу его. Живо припоминаю первое утѣшительное впечатлѣніе при вступленіи моемъ въ градъ сей, доставленное мнѣ представителемъ Екатеринбургскихъ гражданъ. Утѣшительно было для меня принять изъ рукъ многоуважаемаго Ильи Ивановича, отъ лица гражданъ, русскую хлѣбъ-соль. Утѣшительно было для меня слышать отъ Ильи Ивановича душевный привѣтъ и искреннія благожеланія мнѣ. Утѣшительно было читать въ краткихъ, но выразительныхъ словахъ его свѣтлый образъ гражданъ Екатеринбургскихъ. Этотъ свѣтлый образъ, съ теченіемъ времени, становится для меня болѣе и болѣе любезенъ, дорогъ и симпатиченъ. Осознательнымъ доказательствомъ такого образа въ сердцахъ многихъ служить выдающееся благолѣпіе храмовъ Божіихъ въ градѣ нашемъ. Каждый разъ, когда я вступаю на молитву въ тотъ, или другой храмъ, душа моя наполняется радостью, и приходятъ мнѣ на мысль слова псалмопѣвца: „возвеселился о рекшихъ мнѣ—въ домъ Господень пойдемъ“. Съ особенно выразительностью проявляется у насъ нынѣ и заботливость о религіозно-нравственномъ воспитаніи меньшихъ нашихъ братій.—Съ радостнымъ чувствомъ искренно желаю виновнику настоящаго торжества и всѣмъ содѣйствующимъ благоустройствію нашего града долгоденствія и благоденствія“.

Наконецъ, оправившись отъ волненія, Илья Ивановичъ всталъ и попросилъ позволенія, въ свою очередь, отвѣтить на тѣ знаки сочувствія, на тѣ привѣтствія и пожеланія, которыми онъ былъ оснанъ со всѣхъ сторонъ. Илья Ивановичъ выразилъ свою признательность слѣдующей рѣчью:

„Милостивые Государи! До глубины тронуть вашимъ вниманіемъ. Не нахожу словъ выразить вамъ свою благодарность. Если мнѣ, дважды удостоенному думой избранія въ городскіе головы Екатеринбурга, и удалось сдѣлать что-либо для благоустройства и пользы роднаго города, то этимъ я обязанъ вамъ, господа, всему обществу, среди котораго протекла моя десятилѣтняя служба, и той помощи и поддержки, тому довѣрію, которая я всегда встрѣчалъ отъ господъ гласныхъ обоихъ четырехлѣтій. Эта опора въ васъ

и солидарность съ представителями администраціи давали мнѣ силу и энергію въ работѣ, которой я привыкъ отдавать всего себя. За эти годы произошло много памятныхъ событій въ мѣстной общественной жизни. Одни изъ нихъ, какъ наиримѣрь, Сибирско-Уральская выставка и носѣщеніе города ея Августѣйшимъ Покровителемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ долго будутъ памятны намъ по той завидной роли, которая выпала на долю Екатеринбурга; другіе же, какъ недавно минувшіе годы неурожая, тифозную и холерную эпидеміи мы не забудемъ потому напряженію общественныхъ силъ, по той дружной и упорной работѣ, которую они вызвали. Этимъ совокупнымъ усиліемъ не только городского управленія, но и всего общества, мы много обязаны тѣмъ, что, въ предѣлахъ возможнаго, удалось смягчить тяжелое вліяніе этихъ народныхъ бѣдствій. Каждому общественному дѣятелю неминуемо приходится встрѣчаться на своемъ пути препятствія и непріятности, благодаря разнообразію и нерѣдкому противорѣчію интересовъ тѣхъ лицъ, съ коими ему случается сталкиваться по службѣ. Не миновали, конечно, эти непріятности и меня, но я продолжалъ идти своей дорогой, такъ какъ довѣріе и поддержка думы и общества доказывали, что намѣченный мною путь отвѣчаетъ ихъ желаніямъ и мой взглядъ на нужды и интересы города раздѣляется ими. Самыя разнообразныя доказательства этого я много разъ имѣлъ честь получать въ теченіе моей службы. Городская дума въ послѣднемъ своемъ засѣданіи удостоила меня самой высшей почести, какая только могла быть ею дана лицу, состоящему на общественной службѣ,—постановила ходатайствовать о присвоеніи мнѣ званія почетнаго гражданина родного города. Наконецъ, настоящее собраніе представителей мѣстнаго общества, такъ единодушно и тепло заявляющее мнѣ свои симпатіи, сторицею вознаграждаетъ меня за мои скромные труды и дѣлаетъ сегодняшній день самымъ счастливымъ въ моей жизни. Эти дорогіе для меня знаки вниманія становятся особенно цѣнны именно теперь въ концѣ моей службы; они позволяютъ мнѣ, кромѣ сознанія честно исполненнаго долга, унести драгоценное воспоминаніе о лестной оцѣнкѣ вами моей дѣятельности. Не могу, не умѣю достойно выразить вамъ ту безпредѣльную благодарность, которой переполнено мое сердце за ваше радушіе и оказанную вами мнѣ сегодня честь; все, что сдѣлано за эти десять лѣтъ—это плодъ общей совмѣстной работы думы и управы, а не моей только. Пью здоровье Екатеринбургской думы и всѣхъ васъ, милостивые государи! Пью за процвѣтаніе всѣмъ намъ дорогаго Екатеринбурга! Ура!

И на эту рѣчь посыпались восторженные отзывы и не разъ пришлось оркестру играть заздравный тушъ, и не разъ покрывался онъ кликами „ура!“ въ честь Ильи Ивановича.

Затѣмъ В. А. Вибиковымъ были прочитаны поздравительныя телеграммы, текстъ которыхъ мы здѣсь приводимъ:

Изъ Кочкари: „Сегодня уважаемые сограждане чествуютъ нашего городского голову Илью Ивановича; сожалѣемъ очень, что не можемъ присутствовать на этомъ достойномъ торжествѣ; просимъ выразить Ильѣ Ивановичу наши горячія поздравленія и пожеланія еще много, много лѣтъ такъ же безупречно и полезно служить интересамъ города и облегчать нужды бѣдняковъ обездоленныхъ, какъ это онъ дѣлалъ до сихъ поръ, руководимый высокими качествами души и сердца. Пьемъ его здоровье. *Егоръ и Гавріиль Подвицкиевъ.*“

Изъ Тюмени: „Цѣня Ваши заслуги по разнымъ дѣятельностямъ, шлемъ привѣтъ: *Голышевъ, Князевъ, Стернь, Ассомовъ, А. Кудряшевъ, Блѣбородовъ, Василій Ивановичъ Афонинъ, Тимшинъ, Скорняковъ, Барминъ, Бабинцевъ, Виссаріоновъ.*“

Изъ Сысерти: „Привикаутые Вашей многополезной дѣятельностью, привѣтствуемъ Васъ съ десятилѣтнимъ юбилеемъ и свидѣтельствуемъ Вамъ искреннія чувства глубокаго уваженія, какъ общественному дѣятелю. Слѣдователь *Ивановъ, врачъ Буйникий, караванный Суриновъ.*“

Изъ Сысерти: „Ваша десятилѣтняя полезная дѣятельность на поприщѣ городского головы нравственно побуждаетъ меня

принести Вамъ въ день Вашего юбилея искреннее поздравленіе. Управляющій заводами *Чиканцевъ.*“

Изъ Москвы: „Позвольте и мнѣ присоединиться къ сонму поздравляющихъ и чествующихъ Васъ сегодня; Ваша полезная общественная дѣятельность на важномъ посту замѣтна со стороны. Благопожеланія плодотворнаго продолженія, самыя искреннія. *Добровъ.*“

Изъ Елабуги: „Привѣтствую Васъ, многоуважаемый Илья Ивановичъ, съ десятилѣтней многотрудной, плодотворной дѣятельностью въ званіи городского головы, въ которомъ Вы въ теченіе этого времени положили столько труда и энергіи на пользу родного города; искренно сожалѣю, что не могу участвовать на Вашемъ торжествѣ. Желалъ бы Васъ видѣть въ этомъ званіи еще много, много лѣтъ. Бывшій гласный *Гавріиль Гирбасовъ.*“

Независимо этихъ телеграммъ была получена еще выжеслѣдующая отъ управляющаго Лозово-Севастопольской желѣзной дороги Н. А. Ренкулъ:

Изъ Севастополя: „Узнавъ о чествованіи десятилѣтней дѣятельности городского головы Симанова, какъ бывшій согражданинъ и гласный, прошу Васъ передать многоуважаемому Ильѣ Ивановичу мой сердечный привѣтъ и живѣйшее сочувствіе къ его плодотворнымъ трудамъ. *Ренкулъ.*“

Много говорилось еще рѣчей, много было высказано задушевныхъ пожеланій,—привести ихъ всѣ нѣтъ возможности, для этого потребовалось бы слышемъ много мѣста,—почему мы по неволѣ ограничимся лишь двумя рѣчами О. Е. Клеръ и Е. Н. Ершова. Вотъ рѣчь О. Е. Клеръ:

„Глубокоуважаемый Илья Ивановичъ! Позвольте мнѣ прибавить нѣсколько словъ о полезной Вашей дѣятельности, какъ члена Уральского Общества Любителей Естествознанія и какъ почетнаго понечителя здѣшней гимназіи. Въ наше время формализма я долженъ бы, конечно, предъявить здѣсь надлежащія довѣренности, чтобы имѣть право говорить отъ имени того или другого изъ поименованныхъ учрежденій; но, не заручившись таковыми, я буду говорить лично отъ себя, какъ членъ-учредитель Уральского Общества и какъ старѣйшій изъ преподавателей гимназіи. Надѣюсь, однако, что если заслужу упреки, то только за невольные пропуски, ибо Ваша дѣятельность по обоимъ названнымъ учрежденіямъ такъ часто проявлялась инкогнито, что недомолвки неизбежны.“

Когда зародилась въ Обществѣ Естествознанія мысль объ устройствѣ сибирско-уральской научно-промышленной выставки, Вы изъ первыхъ поняли важность этого предпріятія для здѣшняго края, а въ частности для города Екатеринбурга, и не жалѣли ни времени, ни труда, какъ участіемъ, и при томъ самымъ дѣятельнымъ участіемъ, въ многочисленныхъ подготовительныхъ работахъ для осуществленія намѣченнаго плана, такъ и въ особенности въ качествѣ завѣдывающаго фабричнымъ отдѣломъ и всѣмъ благоустройствомъ и порядкомъ во время самой выставки. Мало того, Вы неоднократно выручали комитетъ выставки въ критическіе дни безденежья временными, а иногда и безвозвратными крупными ссудами.—Вотъ, за эти-то труды, хлопоты и пожертвованія, позвольте мнѣ сказать Вамъ первое „спасибо“.

Въ званіи почетнаго понечителя гимназіи Вы на собственный счетъ производили ремонтъ зданія, устроили гимнастику и пр.; въ качествѣ старосты гимназической церкви постоянно употребляете немало трудовъ и денегъ на обогащеніе и украшеніе этого храма; въ качествѣ же члена Общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ гимназіи Вы не ограничиваетесь крупными взносами въ его кассу, но нерѣдко оказываете существенную помощь нуждающимся ученикамъ помимо этого Общества. Не менѣе важныя услуги и помощь Вы, въ качествѣ городского головы, оказывали служебному персоналу и учащимся особенными заботами и трудами по оздоровленію города, въ борьбѣ съ эпидеміями послѣднихъ лѣтъ.—За это Ваше, въ высшей степени полезное, содѣйствіе тому учебному заведенію, въ которомъ я состарился, второе Вамъ, не менѣе сердечное „спасибо“.

Дай Вамъ Богъ еще долгіе годы здравствовать и попрежнему трудиться на пользу Вашихъ согражданъ!

Господа! еще разъ—за здоровье Ильи Ивановича!“

Своею рѣчью Е. Н. Ершовъ, такъ сказать, залечатѣль обѣдъ 27 марта,—его мысль, приведенная въ осуществленіе, сохранить навсегда въ памяти екатеринбуржцевъ имя Ильи Ивановича и всѣ тѣ, кто внесъ свою ленту на это доброе дѣло, въ правѣ сказать, что чествованіе высокоуважаемаго представителя города дало имъ возможность ограничиться не однимъ лишь словомъ, но и дѣломъ. Е. Н. Ершовъ сказалъ между прочимъ слѣдующее:

„Не достаточно, по поводу такого важнаго событія, выразить свою благодарность только обѣдомъ, нужно ознаменовать это благодарное празднованіе какимъ-нибудь благотворительнымъ дѣломъ. А такъ какъ Илья Ивановичъ, мы знаемъ, много заботился о мѣвшеі братіи, не забывая въ то же время богатыхъ, я предложилъ бы нашему почтенному собранію составить подписку на стипендію имени Ильи Ивановича Симанова въ начальныхъ городскихъ народныхъ училищахъ и на приобрѣтеніе учебныхъ пособій“.

Подписка, начатая Е. Н. Ершовымъ, на этомъ же обѣдѣ, какъ мы слышали, уже достигла болѣе 600 р. и нужно надѣяться, что эта сумма быстро увеличится. Кромѣ этой подписки была другая на сооруженіе вновь строящагося полковаго храма въ г. Лодзи, которая тутъ-же дала нѣсколько сотъ рублей.

Во время обѣда, особой депутаціей, былъ доставленъ супругъ Ильи Ивановича, Лидіи Вячеславовнѣ, прекрасный букетъ изъ живыхъ чайныхъ розъ, а также была послана въ г. Лодзь, командиру Екатеринбургскаго полка телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Екатеринбургское общество, чествуя обѣдомъ городского голову, Илью Ивановича Симанова, по случаю десятилѣтней плодотворнѣйшей его дѣятельности, сообщаетъ объ этомъ и шлетъ привѣтъ, пожелавшему войти съ Екатеринбургомъ въ постоянное сердечное сношеніе, Екатеринбургскому полку, за благоденствіе котораго общество пило здравіцу“.*)

Вообще, обѣдъ 27 марта былъ настоящимъ событіемъ въ жизни г. Екатеринбурга,—онъ показалъ, что общество умѣетъ цѣнить своихъ работниковъ, уважаетъ ихъ и желаетъ, чтобы энергія этихъ дѣятелей не дробилась и не разбивалась о подводные камни, а цѣликомъ бы расходовалась на то дѣло, служить которому эти работники призваны. Обѣдъ этотъ, рѣчи, адресы—все вмѣстѣ взятое, какъ нельзя лучше поясняетъ, что Илья Ивановичъ именно такой работникъ, который стумѣлъ беречь и заботиться о вѣрнѣнныхъ ему общественныхъ интересахъ и тѣмъ заслужилъ всеобщій почетъ и уваженіе.

10-го апрѣля (Вербное Воскресенье), въ 1 часъ дня, въ покояхъ его преосвященства епископа Афанасія, имѣетъ быть открытіе Екатеринбургскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, согласно желанія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества Великаго Князя Сергія Александровича. 1)

*) Въ отвѣтъ на эту телеграмму, 29-го марта, былъ полученъ изъ Лодзи слѣдующій отвѣтъ: „Екатеринбургскій полкъ приноситъ сердечную благодарность городскому обществу и присоединяется чувствами уваженія и симпатіи къ чествованію Ильи Ивановича, какъ истинно русскаго, славнаго, благороднаго радѣтеля о пользѣ города; полкъ цѣетъ здоровье дорогихъ уважаемыхъ земляковъ екатеринбуржцевъ. Полковникъ *Церпицкій*“. А также и телеграмма, адресованная лично Ильѣ Ивановичу: „Екатеринбургскій полкъ цѣетъ здоровье Ваше и Вашей семьи, сердечно радуется, что труды Ваши и беззавѣтная преданность интересамъ родины и города нашли справедливую оцѣнку въ сердцахъ Вашихъ согражданъ. Полковникъ *Церпицкій*“.

1) Подробности и цѣль этого Общества мы сообщимъ въ слѣдующемъ № „Ек. Нед.“

Во вторникъ, 5 апрѣля, въ 7½ час. вечера, въ музеѣ У. О. Л. Е имѣетъ быть IV-е годовое публичное засѣданіе Уральского Медицинскаго Общества въ г. Екатеринбургѣ.

Похороны врача Вышинскаго. Перваго апрѣля похороненъ главный врачъ Уральской дороги Вышинскій. Похороны состоялись при г. начальникѣ губерніи, огромномъ стеченіи публики, служащихъ жел. дороги и почитателей покойнаго. Масса вѣнковъ и надгробныхъ рѣчи свидѣтельствуютъ о томъ огромномъ уваженіи, которымъ пользовался покойный.

Мы слышали, что Русскія страховыя общества, производящія страхованіе капиталовъ съ участіемъ въ прибыляхъ на дожитіе, т. е. приданого для дѣвушекъ, капиталовъ къ совершеннолѣтію или на старость, измѣнили, съ 1-го января этого года, порядокъ выдачи прибылей по такого рода страхованіямъ такимъ образомъ, что по страхованіямъ, заключеннымъ съ этого срока, прибыль будетъ выплачиваться страхователямъ не одновременно съ застрахованнымъ капиталомъ, а ежегодно, въ видѣ дивидендовъ. Это измѣненіе введено нашими страховыми обществами съ тою цѣлью, чтобы лишить американскія компании возможности увѣрять публику, будто бы страхованіе на дожитіе съ участіемъ въ прибыляхъ однородно съ производимыми этими компаниями тонтинными (съ накопленіемъ прибылей) страхованіями, законопроектъ о воспріеніи которыхъ, какъ извѣстно, внесенъ на разсмотрѣніе комитета министровъ.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Ачинск. Енисейск. губ. (Постройка великой сибирской жел. дорог). Начались przygotowательныя работы по постройкѣ желѣзной дороги. Заготовлено болѣе ста тысячъ шпаль, отчасти подрядчиками, отчасти самостоятельно крестьянами, порознь; плата 35 коп. со штуки съ доставкой. Бутовый камень доставляютъ отъ 12 до 20 руб. куб. сажень, смотря по разстоянію; известку—12 коп. съ пуда безъ доставки. Крупные подрядчики—евреи. Большая часть рабочихъ изъ Европ. Россіи. Мѣстные крестьяне, или вѣрнѣе крестьянская артели, взявшіяся доставлять срубленный лѣсъ, нарушаютъ условія, благодаря испортившейся дорогѣ. Лѣсъ приходится везти за 70—80, а иногда и за 100 верстъ. Времена, когда въ окрестностяхъ Ачинска красовались строевые лѣса, давно миновали: хищническая эксплуатація лѣсныхъ богатствъ вкупѣ съ лѣсными пожарами оставила лишь обгорѣлые пни, а въ лучшемъ случаѣ корявые березняки на мѣстахъ прежнихъ прекрасныхъ роцѣ. Въ связи съ обезлѣсеніемъ ачинскаго округа находится обмелѣніе Чулыма, главнаго воднаго пути округа, почему и пароходство на Чулымѣ не прогрессируетъ: пароходы доходятъ до города только въ сильную воду, въ числѣ семи или восьми за весь навигаціонный періодъ. Нельзя, поэтому, не назвать вполне разумнымъ и своевременнымъ такое мѣропріятіе, какъ расчистка фарватера рѣки. Предварительныя развѣдки, измѣренія глубины и вообще необходимиыя изслѣдованія произведены были еще прошлою осенью, а 25 февраля текущаго года въ государственномъ совѣтѣ вопросъ объ очисткѣ дна Чулыма рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. На пристаняхъ у Ачинска уже и сейчасъ свалено болѣе 12 тысячъ мѣстъ чаевъ, которые воднымъ путемъ направляются въ Европ. Россію; подвозка чаевъ продолжается.

Да, Ачинску, какъ крайнему пункту судоходства по системѣ Оби, смѣло можно обѣщать лучшую будущность. Здѣсь будетъ складочное мѣсто товаровъ, направляющихся изъ Восточной Сибири на западъ и наоборотъ...

Съ начала работъ по постройкѣ ж. дор. все вздорожало: квартиры, дрова (3 р. сажень), мясо (2 р. пудъ), овесъ (50 к. пудъ) и т. д. Только хлѣбъ за невозможностью сбыта остается въ прежней низкой цѣнѣ.

Кунгуръ. (Мертвая тѣла). Въ концѣ февраля въ рѣкѣ Сылѣ водовозомъ случайно найденъ трупъ новорожденнаго ребенка. Водовозъ пріѣхалъ на прорубь за водой; ему „взбрело въ башку“ смѣрять чернакомъ глубину,—онъ

опустили ручку черпака въ прорубь, мѣсто оказалось не глубокое, и на днѣ онъ нащупалъ какой-то предметъ. Вытащилъ,—оказался трупъ младенца; къ шеѣ ребенка былъ привязанъ топоръ. Мать не отыскана.

12 марта безъ участія присяжныхъ засѣдателей пермскимъ окружнымъ судомъ разбиралось дѣло, сходное съ разсказаннымъ. Въ с. Илимкѣ у богатыхъ и строгихъ родителей забеременѣла девятнадцатилѣтняя дочь Марія. Въ деревнѣ кумушки, конечно, разузнали объ этомъ, но родители дѣвушки ничего не подозрѣвали за дочерью. 23 октября прошлаго года, дѣвушка, почувствовавъ приближеніе родовъ, ночью вышла во дворъ и родила дѣвочку. „Была я въ то время безъ памяти, разсказывала подсудимая, когда опомнилась, вижу—ребенокъ мертвый. Взяла я, завернула его въ тряпицу, положила на полѣнницу, заклала дровами, оставила на время... Утромъ мать спрашиваетъ, что со мной, я говорю: голова и грудь болитъ“... Сказать родителямъ не посмѣла: стыдно было и страшно: отецъ у дѣвушки строгій. Это было въ пятницу, ночью, а въ понедѣльникъ Крокинцевы, отецъ и мать, уѣхали въ Кунгуръ на базаръ, дома осталась одна Марія; она взяла изъ полѣнницы ребенка и законала его въ подпольѣ. Черезъ нѣсколько дней въ деревнѣ заговорили, что Марья родила, а ребенка у нея нѣтъ. Староста пришелъ къ Крокинцевымъ съ понятными (27 октября), дѣвушка была дома одна и тотчасъ же созналась передъ старостой, что скрыла трупъ рожденнаго ею ребенка. Судъ призналъ Марью Крокинцеву 19 лѣтъ виновной въ сокрытіи трупа мертворожденнаго ребенка и присудилъ ее къ аресту при полиціи на три дня и церковному покаянію.

Въ тотъ же день (12 марта) судомъ было разобрано еще два дѣла тоже о мертвыхъ тѣлахъ. У раскольника Прокопія Соснина, крестьянина Черноярской волости, д. Падуковой, жила на пасѣѣ (въ кельѣ) старушка Котельникова. Спасалась она въ этой кельѣ двадцать лѣтъ; келья отстояла отъ деревни въ 15 верстахъ и всѣ эти двадцать лѣтъ старуха жила одна. Лѣтомъ 1892 года Соснинъ пріѣхалъ на пасѣку, постучалъ въ окошко къ Герасимовнѣ (старухѣ), но ему не отвѣчали; двери оказались затворенными; на другой день Соснинъ пріѣхалъ на пасѣку съ женой и кр. Коньковымъ, выставили окно и влѣзли въ келью. Герасимовна лежала на своей постели мертвая, трупъ началъ уже разлагаться. Соснинъ привезъ покойницу въ свою деревню и похоронилъ по старообрядческому обычаю, не заявивъ сельскимъ властямъ о скоропостижной смерти старухи (ей было 70 лѣтъ). Потомъ трупъ откопали и докторъ нашелъ на спинѣ кровоизлияніе, хотя и не могъ утверждать, что смерть послѣдовала отъ нихъ, но склоненъ думать, что именно эти кровоизлиянія вызвали смерть. Соснинъ и обвинялся въ томъ, что не заявилъ властямъ о скоропостижной смерти Котельниковой; защищалъ его частный повѣренный г. Озмидовъ. Судъ призналъ Соснина виновнымъ въ томъ, что онъ похоронилъ кр. Котельникову безъ предварительнаго медицинскаго осмотра и присудилъ обвиняемому къ денежному взыскаію въ размѣрѣ 5 руб. и судебныхъ издержекъ.

По другому дѣлу обвинялись крестьяне Яковъ Бѣлосурцевъ и Пелагея, его мать, въ томъ, что похоронили Василия Бѣлосурцева (отца Якова и мужа Пелагеи), умершаго скоропостижно, не уведомивъ властей. Бѣлосурцевъ весною прошлаго года ѣхалъ изъ Красноуфимска въ свою деревню Медвѣдеву съ возомъ; между д. Песчаной и Мазуевой есть ложевь; спускался въ него, Бѣлосурцевъ сидѣлъ на возу; лошадь разбѣжалась и опрокинула возъ, которымъ придавило Василия такъ, что онъ сразу лишился чувствъ; слѣдомъ за нимъ ѣхалъ кр. Рѣдькинъ, онъ вытащилъ его изъ подъ воза и довезъ до Медвѣдевой еле живого. Въ Медвѣдевой Рѣдькинъ объявилъ о случившемся старостѣ, да и самъ Василій разсказывалъ, какъ его чуть до смерти не задавило. Черезъ день послѣ этого Василій умеръ, заказавъ сыну, чтобы онъ не свазывалъ властямъ, отчего смерть приключилась: онъ боялся анатомированія, тѣмъ болѣе, что былъ раскольникъ. Яковъ и Пелагея судомъ оправданы.

Пермь. (Засѣданіе комиссіи У. О. Л. Е. Постановл. думи) 22 марта состоялось засѣданіе комиссіи У. О. Л. Е., привлекшее многочисленную публику. Увеличивается число посѣтителей, увеличивается, слѣд., интересъ къ занятіямъ комиссіи, увеличивается музей, пополняемый разнообразными, болѣе или менѣе цѣнными предметами и, дастъ Богъ, увеличится число членовъ и средства. Общее вниманіе и интересъ возбудилъ докладъ М. Д. Бѣлоусова о разработкѣ мѣдныхъ рудъ на западномъ склонѣ Урала. Докладчикъ началъ свой рефератъ обзоромъ исторіи разработки рудъ. Въ XVI в. появляется первый заводъ для выплавки мѣди около Соликамска (на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится с. Пыскоръ); къ началу XVIII в. мѣдное дѣло на Уралѣ упрочивается, заводы растутъ. Лучшимъ годомъ въ исторіи разработки мѣди должно считать 1852-й, когда производилось мѣди на 400 т. р. Затѣмъ замѣтенъ упадокъ, объясняемый тѣмъ, что не стало дарового труда и, главное, тѣмъ, что на всемірномъ рынкѣ приходится имѣть дѣло съ конкурентами—Сѣв. Америкой и Австраліей. Такимъ образомъ, къ 1879 году цифра уменьшается до 190 т. р.; но въ послѣдніе годы опять вырастаетъ до 330 т. р. Въ заключеніе докладчикъ, указавъ на природныя богатства Урала и сравнительную легкость ихъ разработки, выражаетъ надежду, что въ недалекомъ будущемъ Уралъ обогатитъ населеніе нашего края.

Заботой о меньшей братіи, о хлѣбѣ насущномъ—вызвавъ докладъ и другою члена комиссіи Н. Л. Скалозубова. Г. Скалозубовъ, обративъ вниманіе собранія на необходимость развитія метеорологическихъ наблюденій въ интересахъ сельскаго хозяйства, предложилъ планъ соединенія результатовъ метеорологическихъ наблюденій и сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній, при чемъ всѣ многочисленныя лица и учрежденія (У. О. Л. Е., экономическое Общество, статистическое бюро губ. упр. и пр.) стали бы работать по одной программѣ. Для выработки программы и вообще детальнаго обсужденія проекта г. Скалозубова избрана особая комиссія.

Железная дорога на Петербургъ тоже, конечно, поможетъ поднятію экономическаго положенія населенія. Въ засѣданіи думы, 15 марта, прочитана была телеграмма гласнаго Петербургской думы ген.-лейт. Глуховскаго. Въ телеграммѣ, между прочимъ, сказано: „Петербургская дума постановила о проведеніи дороги Петербургъ—Вологда—Вятка—Пермь... Направленіе линіи Екатеринбургъ—Курганъ будетъ горячо поддерживаться; всякія другія линіи полезно отложить“. Въ отвѣтной телеграммѣ Пермской думы выражена полная солидарность съ мнѣніемъ Петербургской. Городской голова въ скоромъ времени ѣдетъ въ Петербургъ.

Челябинскъ. (Пожары). Наступила весна, а вмѣстѣ съ ней открылся пожарный сезонъ,—такъ съ 23 марта, три вечера подъ рядъ, часовъ въ 8½, пополудни, обязательно раздавался „съ каланчи“ набатъ; къ счастью, всѣ три пожара были при тихой погодѣ. Заслуживаетъ вниманіе то обстоятельство, что пожары были всѣ въ одномъ участкѣ, но у разныхъ домовладѣльцевъ, недалеко отъ домовъ г. Важенина; сгорѣли надворныя строенія и флигель. Предполагаютъ поджогъ. Какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, ходятъ слухи о подметныхъ письмахъ, объ угрозахъ милицейскихъ темныхъ личностей и пр. Обыватели въ страхѣ, ожидая новыхъ пожаровъ. На воротахъ и на окнѣ дома у обывателя г. С. была сдѣлана кѣмъ-то надпись: „Сему дому сегодня сгорѣтъ“. Надпись вырѣзана и приобщена къ дѣлу.

2-е Россійское страховое общество прекратило приемъ страхованій.

Ради безопасности города, назначены изъ обывателей обходные 120 чел.; прибавлены (наняты) лошади въ пожарный обозъ, нанята прислуга.

Снова является на сцену большой вопросъ при тушеніи пожаровъ—это недостатокъ воды, происходящій въ настоящее время отъ неудобства спуска къ р. Миассу. Необходи-

ма городскому управленію обратить на это вниманіе и озаботиться устройствомъ надлежащихъ спусковъ, чтобы воду изъ рѣки можно было доставать легко и удобно во всякое время года.

Кстати, нужно сказать еще нѣсколько словъ. Гола 3—4 тому назадъ нѣкоторые изъ жителей пропагандировали устройство въ городѣ вольной пожарной дружины. Неужели вопросъ этотъ такъ-таки и заглохъ, ограничившись лишь одними разговорами?... Развѣ не найдется новыхъ инициаторовъ, которые сдѣлаютъ довести это до конца?... Энергіи только побольше да вѣры въ полезность настоящаго предприятия, — и задача разрѣшится... Слѣдуетъ поработать!..

Шадринскъ. (*Ходатайства о ссудахъ на посылъ*). За послѣднее время въ земскую управу стали поступать приговора отъ бѣднѣйшихъ сельскихъ обществъ о ссудахъ на яровой посылъ. Будемъ надѣяться, что означенныя ходатайства, вызванныя дѣйствительной нуждой, встрѣтятъ сочувствіе въ высш. инстанціяхъ и будутъ удовлетворены изъ возвратнаго хлѣба, минуя и всяческую канцелярскую „волокуту“, такъ какъ время слишкомъ дорого: весна вступаетъ въ свои права такъ дружно, что судить начало сѣва никакъ не позднѣе 6-миной недѣли.

Каменскій временный дѣтскій пріютъ.

Какъ небезызвѣстно читателямъ „Екат. Нед.“ изъ корреспонденцій, печатавшихся въ прошломъ году, изъ Каменскаго завода, у насъ существуетъ единственное благотворительное учрежденіе, созданное, и при томъ доселѣ почти исключительно поддерживаемое частными усиліями и радѣніемъ небольшой группы благотворителей и интеллигентныхъ дѣятелей, — это мѣстный дѣтскій пріютъ. 26-го минувшаго февраля пріютъ вступилъ въ третью годовщину своего существованія. Онъ носитъ доселѣ характеръ временнаго по отсутствію постоянныхъ, твердыхъ ресурсовъ и достаточнаго капитала, гарантирующаго безбѣдное его существованіе, такъ сказать, на вѣчныя времена. Вызванный къ жизни изъ вѣдръ мѣстнаго населенія въ недавнюю голодную годину, лишенный постояннаго матеріальнаго обезпеченія, до сего дня онъ тянется благодаря усиленной дружной энергичной дѣятельности благотворителей, изыскивающихъ средства къ продолженію этого, безъ сомнѣнія, полезнаго учрежденія; къ сожалѣнію, средства эти крайне ограничены по самому своему существу, они исчерпываются устройствомъ благотворительныхъ базаровъ, спектаклей, по мѣстнымъ условіямъ, конечно, въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, продажей на ничтожную сумму (24 руб. въ годъ) продуктовъ рукодѣля воспитанницъ и... только. Съ характеромъ постоянного источника дохода, въ формѣ періодическихъ платежей, являющихся одни только членскіе взносы, всѣ же остальные источники чисто случайны. Максимальное количество призрѣваемыхъ въ пріютѣ дѣтей, при наличныхъ средствахъ, не можетъ превышать цифры 20. На каждую наличную душу въ среднемъ трата, безъ ущерба для призрѣваемаго, могла быть доведена до ничтожной суммы 3 р. 20 к. въ мѣсяцъ, считая въ томъ числѣ и издержки на обувь и одежду, — что составляетъ норму не только низшую сравнительно съ нормальной величиной расхода въ другихъ пріютахъ (въ Камышловѣ, напр., тратится около 5 руб.), но и ниже общей средней нормы расхода на наличную крестьянскую душу, которая, по вычисленію Щербины, равна 4 р. 42 к. *) Такимъ образомъ, въ мѣсяцъ содержаніе всѣхъ призрѣваемыхъ въ нашемъ пріютѣ обходится около 58 руб., относя въ этотъ же счетъ и жалованье служащимъ. Между тѣмъ, ежемѣсячные членскіе взносы едва достигаютъ мизерной цифры 17 р. Правда, отъ времени до времени провѣриваются пожертвованія ситцемъ, мукой, чаемъ и т. п., но, во 1-хъ, пожертвованія не часты и во 2-хъ, они — продуктъ мѣстной же благотворительности.

*) „Р. М.“, вв. 11-я. 1894 г. Очерки нравств. жизни, стр. 184.

Замѣчательно, что мѣстные тузы съ „круглымъ капиталцемъ“, нажитымъ на хлѣбныхъ операціяхъ въ голодный годъ безъ особеннаго труда, относятся къ пріюту не только индифферентно, но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже прямо враждебно. Впрочемъ, не у насъ только однихъ, а и вездѣ есть жестокосердые фарисеи, вездѣ есть свои Пряжиковы, Барановы, Козловы, но тамъ они лишь какъ выродки, какъ аномалія, здѣсь же — какъ общее правило. Но особенно удивительно, — чтобы не сказать болѣе — когда, какъ у насъ, интеллигентные люди начинаютъ трактовать идею общественнаго призрѣнія „сирыхъ и убогихъ“, какъ деморализующее начало, а за ихъ спинами клика разнаго рода полуинтеллигентовъ хоромъ вторить, „ничего-же разумѣвая“, подобный же абсурдъ. Пріютъ, говорятъ, какъ и школа, разрывая связь съ землею и съ крестьянскимъ хозяйствомъ, служитъ разсадникомъ домашней прислуги и недоучекъ, неспособныхъ къ тяжелому крестьянскому труду. Не возражалъ на это по существу, что завело насъ очень далеко, сиромъ только, къ какой же землѣ стада бы прилагать свой дѣтскій трудъ круглымъ сироты, какъ не къ чужой, въ качествѣ поденщиковъ или рабочихъ на сроки, а въ такомъ случаѣ, кака я гарантія противъ несравненно большей деморализаціи ихъ грубой крестьянской средой съ ея буйнымъ пьянствомъ, семейнымъ содомомъ, почти повальнымъ адюльтеромъ и неужели грамотность съ элементарными понятіями о Богѣ, отечествѣ, чести, правдѣ, любви къ труду меньшій % даетъ способныхъ къ тяжелому крестьянскому труду, чѣмъ темное невѣжество, чѣмъ воплощенное суевѣріе, — въ сѣверномъ сіяніи видящее знаменіе грядущихъ бѣдствій, въ холерѣ — умышенное отравленіе воды и воздуха врачебнымъ персоналомъ и непоколебимо убѣжденное въ превосходствѣ напечатываній и заговоровъ доморощенныхъ знахарей и бабушекъ прелѣ всѣми микстурами, порошками и операціями профессиональныхъ жрецовъ медицинской науки?!

Извиняясь за невольный зигзагъ въ сторону характеристики мѣстныхъ общественныхъ элементовъ, обратимся къ продолженію первоначальнаго изложенія. Въ настоящее время живетъ въ пріютѣ 9 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ 3½ лѣтъ до 14-ти, абсолютное большинство — круглыя сироты. Операціи пріюта въ истекшемъ 1893 году очерчиваются слѣдующими данными, — въ теченіе года поступленій было: отъ членскихъ взносовъ 121 р., отъ устройства разнаго рода увеселеній съ благотворительной цѣлью 380 р. 30 к., по подписнымъ листамъ взаимнѣ обычныхъ визитовъ на Рождествѣ и Пасхѣ 74 р., изъ случайныхъ источниковъ 50 р. 47 к., и отъ продажи одного билета Восточного займа 107 руб., итого поступило наличными деньгами, съ прибавкомъ остатка отъ 1892 г. въ суммѣ 396 р. 92 к., — 1129 р. 69 к. За то-же время израсходовано: на матеріалы и припасы 378 р. 36 к., на дрова 75 р. 70 к., на жалованье служащимъ — 131 р. 13 к., на квартиру съ ремонтомъ 34 р., на покупку коровы 25 р. 50 к., на изготовленіе новыхъ кроватей 13 р., разныхъ мелкихъ расходовъ произведено 31 р. 59 к. и приобрѣтены процентныя бумаги въ суммѣ 314 р. 25 к., а всего издержано 1004 р. 3 к. осталось къ 1894 г.; наличными деньгами 125 р. 66 к. Балансъ: 1129 р. 69 к. Дѣти школьнаго возраста числомъ 11 учатся въ народныхъ школахъ и по усиліямъ въ большинствѣ — хорошіе ученики и ученицы. Въ пріютѣ дѣвочки занимаются рукодѣльемъ. На матеріалы для рукодѣля израсходовано въ разное время въ 1893 г. 5 р. 40 к. и на учебныя пособія — 14 р. 45 к. Не можемъ не пожалѣть, что излишній расходъ требуется на приобретеніе новыхъ книжекъ, тогда какъ для дѣтей только что были куплены употребившіяся въ 1892 г. пособія. Неизвѣстно, къ чему частыя перемѣны учебниковъ! Неужели нѣтъ возможности для пріютчанъ безплатно пожертвовать десятокъ — другой книжекъ! Казалось бы инспекціи и земству не составило бы ущерба отказаться для „нищей братіи“ отъ ничтожной выручки за пособія, тогда какъ въ экономіи пріюта это составило бы замѣтное сбереженіе при его крохотныхъ сред-

ствахъ. Вообще, нашъ пріютъ оказался въ положеніи забытаго пассажира: о немъ не вспомнятъ ни общество, ни земство, ни само попечительство дѣтскихъ пріютовъ. Ранѣе, послѣднее все же присылало, когда 100, когда и болѣе пудовъ хлѣба, а съ февраля пр. года и оно отняло руку помощи. Слышно, однако, будто, найдя образцовымъ веденіе хозяйства въ пріютѣ, по обревизованіи годового его отчета, Камышловское попечительство дѣтскихъ пріютовъ вошло къ подлежащимъ властямъ съ представленіемъ о матеріальной поддержкѣ его въ текущемъ уже году. Будемъ надѣяться, что услышится, наконецъ, „гласъ вопіющаго въ пустынь“ и откликнутся добрые люди на призывъ о скорой помощи „малымъ симъ“. Святая церковь именемъ Спасителя нашего ежедневно призываетъ насъ къ милости: „милость міра, жертву хвалени“, будемъ же милостивы, по примѣру вдовы, принесемъ свою ленту на алтарь милосердія и въ эти великіе дни поста и очищенія совѣсти, возлюбимъ ближнихъ своихъ, ибо „кто много возлюбитъ, тому много и простится“. Пока подоспѣтъ официальная помощь пріюту, быть можетъ, откликнется чье-либо любвеобильное сердце и принесетъ что-нибудь отъ щедротъ своихъ, поэтому считаемъ долгомъ присовокупить, что всякія пожертвованія принимаются съ благодарностью, какъ непосредственно попечительницей пріюта Дмитріевой, такъ равно и чрезъ Камышловское попечительство. Въ дѣляхъ наибольшей гласности положенія дѣль пріюта желательна бы перепечатка этого очерка и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Въ заключеніе еще два слова. Близокъ день, когда возсіяетъ Солнце правды, настанетъ великій праздникъ всеобщей весны и обновленія, торжество свободы, любви и всепрощенія,—чѣмъ же въ „сей день“ утѣшатся бѣдныя дѣти, какъ не радостной вѣстью: вы будете сыты, одѣты, обуты, согрѣты и впредь! Н. Д.

Пермская комиссія У. О. Л. Е. въ 1893 году.

(Окончаніе).

Остальные рефераты: *Ө. И. Панаева*—„о наблюденіяхъ періодическихъ явленій въ жизни животныхъ и растеній въ зависимости отъ погоды“ и „о нѣкоторыхъ результатахъ наблюденій за 1892 г. метеорологической станціи въ г. Перми“, такъ же, какъ и рефераты—*К. А. Самарина* („о миногахъ“), *И. Г. Остроумова* („къ исторіи ознакомленія съ Сибирью до Ермака“), *В. М. Берина* („нѣсколько практическихъ указаній о влияніи борной, бензойной и лимонной кислотъ на отложенія никкеля на металлическихъ поверхностяхъ“) и др., имѣя свой спеціальныи интересъ, выдающагося ничего не представляють и не привлекли особеннаго вниманія публики.

Кромѣ перечисленныхъ рефератовъ, *Н. Н. Новокрещенныхъ* демонстрировалъ ткани, пропитанныя растворомъ нашатыря (несгораемая), *Ф. Ф. Гельцманъ*—коллекціи „чешуекрылыхъ“ и *И. Г. Остроумовъ* давалъ объясненія рисунка „шапки Мономаха“ изъ альбома „Древности Россійскаго Государства“.

Такимъ образомъ въ 1893 г. было сдѣлано гораздо больше сообщеній (на 6 общ. 5 лицами), чѣмъ въ 1892 году.

Экскурсировали лѣтомъ разныя лица. Г. Гельцманъ изслѣдовалъ окрестности г. Перми въ энтомологическомъ отношеніи и собралъ коллекціи насекомыхъ. Г. Сергѣевъ ѣздилъ въ Соликамскій уѣздъ для изслѣдованія пещеръ на р. Яйвъ и ея притокахъ; въ результатъ этой поѣздки было значительное собраніе каменныхъ орудій, идоловъ и монетъ. Н. М. Миславскій (не состоящій членомъ Об-ва) экскурсировалъ около Перми, собирая для музея коллекціи.

Замѣчательнымъ событіемъ въ жизни комиссіи было посѣщеніе ея проф. Московскаго университета *А. А. Тихомировымъ*, осмотрѣвшимъ музей и „высказавшій пожеланіе, какъ говорить „отчетъ“, чтобы Пермской комиссіей были приняты мѣры къ возможно большому собранію коллекцій по фаунѣ Пермской губ., недостаточно еще изученной“. Въ виду этого, проф. Тихомировъ предложилъ выслать къ лѣту 1894 года подробныя программы для собранія коллек-

цій, а также предложилъ свои услуги по опредѣленію собраннаго. Кромѣ того, въ виду того, что зоологическій отдѣлъ музейнаго университета и политехническаго училища очень бѣденъ представителями фауны Пермской губ., проф. предложилъ обмѣнъ дублетами. „Этотъ фактъ, замѣчаетъ, „отчетъ“, что музей комиссіи на первыхъ порахъ своего существованія заручается содѣйствіемъ ученыхъ спеціалистовъ, нельзя не признать отпаднымъ и желательнымъ явленіемъ“.

Вообще, проф. Тихомировъ очень участливо отнесся къ Пермской комиссіи. Онъ, напр., взялъ на себя трудъ опредѣленія костей, найденныхъ г. Сергѣевымъ въ пещерахъ Соликам. уѣзда, и не смотря на то, что г. Тихомировъ очень занятый человекъ, онъ уже выслалъ часть опредѣленій. По его же ходатайству совѣтъ Импер. Моск. Общ. Люб. Вѣст., Антроп. и Этнографія сдѣлалъ постановленіе о высылкѣ въ бібліотеку комиссіи всѣхъ изданій Об-ва, что уже исполнено, такъ что бібліотека въ настоящее время очень обогатилась. „Столь заботливое отношеніе къ нуждамъ мѣстнаго отдѣла Любит. Естествознанія, заключаетъ эту часть „отчета“ его авторъ, со стороны проф. А. А. Тихомирова естественно должно вызвать въ насъ, членахъ комиссіи, глубокую симпатію къ нему и благодарность“...

Мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ о помѣщеніи Общества и его финансахъ, чтобы закончить обзоръ „отчета“.

Такъ какъ старое помѣщеніе оказалось очень тѣсно и, кромѣ того оно повнадобилось городу для его цѣлей, то явилась необходимость въ отысканіи новаго помѣщенія болѣе удобнаго. Благодаря заботливости почетнаго предсѣдателя комиссіи г. начальника губерніи, Об-во теперь имѣетъ прекрасное помѣщеніе въ тѣхъ комнатахъ, которыя раньше занимала Пермская Ученая Архивная Комиссія. Такъ какъ Пермское город. управленіе не разъ оказывало услуги комиссіи, отдавая свое помѣщеніе для засѣданій и въ другихъ случаяхъ, то комиссія считаетъ своимъ долгомъ выразить гор. управѣ свою благодарность.

Финансовое хозяйство комиссіи лучше всего выражается нижеприводимой табличкой прихода и расхода.

Приходъ.

1) Остатокъ прошлаго 1892 г. -	-	56 к.
2) Удержано годовыхъ взносовъ -	-	160 р.
3) Пожертвовано -	-	62 р.
4) Разныхъ поступленій -	-	11 р. 85 к.

Итого 234 р. 41 к.

Расходъ.

1) Уплачено по счетамъ разныхъ лицъ и магазиновъ -	-	178 р. 55 к.
2) Бездокументныхъ расходовъ -	-	5 р. 77 к.
3) Уплачено времен. взносовъ на расходы	-	31 р.

215 р. 32 к.

Остатокъ на 1-е янв. 1894 г. 19 р. 09 к.

234 р. 41 к.

Всего членскихъ взносовъ поступило 260 р., но на расходы Пермской комиссіи отчислено только 160 руб.—остальные же деньги отосланы въ кассу самого Об-ва.

Наиболѣе замѣчательными и крупными статьями расхода являются на *экскурсіи* (65 р.), на *инвентарь музея* (45 р. 45 к.) и на *инвентарь бібліотеки* (43 р. 80 к.). Изъ болѣе или менѣе случайныхъ расходовъ величиной своей (хотя абсолютно и очень мизерной) обращаетъ на себя вниманіе расходъ за фотографированіе—29 р. 30 к.

Всего израсходовано былъ въ отчетномъ году 443 руб. 39 к. номинально, но фактически всего 215 р. 32 к. только. Такая разница въ цифрахъ подробнаго отчета по кассѣ и общаго баланса объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ подробномъ отчетѣ по кассѣ показаны суммы, временно бравшіяся у разныхъ лицъ на производство расходовъ за неимѣніемъ въ кассѣ наличныхъ денегъ и затѣмъ, конечно,

возвращавшіяся кредиторамъ, при чемъ въ кассовомъ отчетѣ снова въ расходѣ фигурировала та же сумма.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что средства комиссіи въ отчетномъ году, какъ и раньше, были очень ограничены, къ сожалѣнію, конечно. Не буду въ настоящую минуту останавливаться на причинахъ такого грустнаго финансоваго положенія Об-ва, такъ какъ и объ этомъ мнѣ придется еще говорить, хотя и полутно...

„Заканчивая настоящій краткій обзоръ, говоритъ авторъ „отчета“, дѣятельности комиссіи, нельзя не отмѣтить, что многія засѣданія посѣщались значительнымъ числомъ посѣтителей и посѣтительницъ, что служить отчасти признакомъ развивающагося въ мѣстномъ обществѣ интереса къ естественно-историческимъ изслѣдованіямъ мѣстнаго края и даетъ поводъ г.г. членамъ комиссіи къ расширенію дѣятельности въ настоящемъ 1894 году. Остается пожелать, чтобы г.г. члены комиссіи живымъ участіемъ къ дѣлу—своими знаніями и трудами—поддержали начатое дѣло изслѣдованія мѣстнаго края и основанный при комиссіи музей“...

Отъ всей души присоединяемся и мы къ этому пожеланію.

В. И. Маноцковъ.

Шадринское экстренное земское собраніе, съ 28 февраля по 3 марта.

(Окончаніе).

Вторую крупную статью сбереженія противъ другихъ земствъ нашей губерніи, а равно Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ Оренбургской губ., составляетъ экономія по содержанію приемо-отправительныхъ складовъ въ Златоустѣ, Каменскомъ зав., Ишимѣ, Тюмени и на ст. Поклевской,—пунктовъ гужевой отправки хлѣбовъ въ мѣста ихъ назначенія.

Содержаніе таковыхъ, включая сюда аренд. участковъ и амбаровъ, вознагражден. служащимъ, наемъ рабочихъ, развѣзды, почтовые и телеграфные расходы, вѣсы, на-грузка, разборка и починка мѣшковъ, окарауливаніе хлѣба, контора и ея расходы и проч. мелочн. расходы выразились такъ:

1) Златоустъ: отправлено 784.978 п. 19 ф., на что пало вышеприведенныхъ расходовъ 2.120 р. 27 коп.; 2) Каменскій зав.: 664.868 п.—1.684 р. 20 к. расход.; 3) Тюмень: 210.918 п. 03 ф.—615 р. 92 к. расход.; 4) Ишимъ: 34.922 п.—454 р. 93 к. и 5) ст. Поклевская: 92.847 п. 37 ф.—237 р. 04 к. расхода. Слѣдовательно, „распредѣляя расходы по содержанію складовъ на все количество хлѣба, прошедшаго чрезъ эти склады, получится расходъ на пудъ принятаго, отправленнаго и продажнаго хлѣба *всего лишь 0,29 к.*“ Расходъ, дѣйствительно, ничтожный, съ чѣмъ, думается намъ, согласится каждый, кто возьметъ на себя трудъ сравнить аналогичные накладные расходы хотя-бы Екатеринбургскаго земства въ томъ-же Златоустѣ. Мы видимъ, что та же самая операція Екатеринбургскаго земства въ Златоустѣ на 650 т. пуд. хлѣба обошлась свыше 6 т. рубл., т. е. въ четыре раза дороже. Произошло это, главн. образомъ, потому, что наша управа, командировавъ во всѣ эти пункты, для приемки и отправки грузовъ, своихъ служащихъ, оставила ихъ на тѣхъ-же почти окладахъ жалованья, что получали и въ земствѣ на своихъ мѣстахъ, не давъ имъ даже суточныхъ. И вотъ, въ то время, какъ комиссіонеръ Екатеринбургскаго земства въ томъ же Златоустѣ получаетъ за комиссію свыше 4 т. рублей, *) нашъ комиссіонеръ—

*) 6000 руб. стоило Екатеринбург. Земству не вознагражденіе одного комиссіонера въ Златоустѣ, а содержаніе цѣлаго склада въ теченіи 3-ти мѣсяцевъ съ 6-ю служащими, при чемъ въ этой суммѣ заключаются и расходы по покупкѣ хлѣба въ Уфимской губерніи. Содержаніе склада было вызвано тѣмъ, что Екатеринбург. Земство, независимо отъ полученія хлѣба отъ Губернскаго Земства, вело значительную покупку на югъ Россіи и Кавказъ на уѣздныя и губернскія средства и по комиссіямъ заводовъ, и Общ. Краснаго Креста. Благодаря правильной организаціи склада и тому, что складомъ этимъ завѣдывалъ опытный человекъ, Екатеринбург. Земству пришлось заплатить возчикамъ за простой въ г. Златоустѣ только 1059 руб., а не 17599 руб., уплаченныхъ шадринцами. *Ред.*

служащій Д. А. Макаровъ, привявшій и отпавившій за время съ 15-го ноября 1891 г. по 19 марта 1892 г. болѣе на 135 т. пуд., отправившій за все время 31.369 подводъ, получаетъ по 50 р. въ мѣсяць, а слѣдоват., за всю операцію, за 5 мѣсяцевъ—250 руб., т. е. одинъ и тотъ-же трудъ оплачивается у насъ въ 16 разъ ниже! И это все примѣнно и къ остальнымъ. Поэтому комиссіи и собраніе выразивъ свою благодарность четвернымъ служащимъ, бывшимъ въ означенныхъ командировкахъ отъ нея по приемкѣ и отпавкѣ хлѣба, ходатайствуютъ передъ губ. управой о награжденіи ихъ: Ермакова (Каменск. зав.), Сухова, Плотникова по 100 р. каждому, а Макарову 150 руб.

Затѣмъ, переходя къ оцѣнкѣ труда остальныхъ служащихъ управы,—вопросъ, какъ помнитъ читатель, возбуждавшійся на минуш. очер. зем. собраніи предс. упр. г. Соколовымъ, и оставленный открытымъ до созыва экстреннаго,—то ревиз. комиссія, нашедшая понесенные труды служащими, особенно по неурожаю 1891 г., заслуживающими исполнѣ особаго вознагражденія въ одинаковомъ размѣрѣ каждому изъ означенныхъ лицъ, внесла 2 т. рублей, какую сумму собраніе и утвердило закрытой баллотировкой.

Признавъ отчетъ составленнымъ правильно и всѣ дѣйствія управы стоящими на строго законной почвѣ, расходование суммъ имп. капитала и всѣ операціи удачными и выгодными, равно усмотрѣвъ во всѣхъ дѣйствіяхъ управы стремленіе притти со своевременной помощью къ бѣдствовавшему населенію уѣзда, вопреки всѣмъ неблагоприятно сложившимся въ первое время борьбы съ голодомъ условіямъ, комиссія и затѣмъ собраніе выражаютъ благодарность: предсѣдателю земск. управы г. Соколову, членамъ: гг. Суворову, Шитикову, Букрину и секретарю управы г. Ѳedorову, которому, сверхъ того, за его усиленные и напряженные труды испрашивается у губ. упр. награда, въ размѣрѣ 500 рублей. Въ заключеніе намъ остается сказать, что вся израсходованная громадная сумма денегъ оправдывается документами, и только лишь на мелочные расходы разныхъ лицъ, въ общей сложности около тысячи руб., не представлено оправдательныхъ документовъ.

Собраніе закрылось 2-го марта, послѣ вечерняго засѣданія.

По Россіи.

Мы начинали наше обозрѣніе цифровыми данными,—не измѣнимъ этому обычаю и на этотъ разъ и приведемъ свѣдѣнія объ исполненіи росписи 1893 года. Въ официальныхъ изданіяхъ опубликованы предварительныя, не проверенныя въ контрольномъ порядкѣ, свѣдѣнія о государственныхъ доходахъ и расходахъ за минувшій годъ. Цифры, сообщенныя официальными изданіями, нужно признать, даже не будучи настроеннымъ оптимистически, весьма многоговорящими о развитіи финансовыхъ силъ страны, въ благоприятномъ смыслѣ. Такъ, обыкновенныхъ доходовъ поступило 1.046,546 тыс. руб., болѣе противъ ожидавшихся по росписи на 85,324 тыс. руб. Словомъ, за всѣми расходами, какъ обыкновенными, чрезвычайными и т. п., излишекъ получился въ 163,623 тыс. руб., причисленныхъ къ свободной наличности государственнаго казначейства. Благоприятный исходъ росписи слѣдуетъ приписать, конечно, прежде всего улучшенію положенія общественнаго хозяйства и, сравнительно, хорошему урожаю. Въ настоящее время трудно еще указать на всѣ причины блестящихъ итоговъ росписи страны, т. е. слѣдовали-ли онѣ отъ дѣйствительнаго улучшенія общественнаго благосостоянія или же онѣ явились отчасти слѣдствіемъ повышенія нѣкоторыхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, напр. акциза съ вина, увеличеннаго на $\frac{3}{4}$ коп. съ градуса. Лишь вполнѣ точныя данныя могутъ выяснитъ, что именно способствовало громадному повышенію въ доходахъ надъ расходами. Несомнѣнно, данныя эти появятся скоро въ органахъ минист. фин., и тогда мы

возвратимся къ нимъ, а теперь ограничимся лишь вышеприведенными цифрами безъ комментарий.

Въ обзорѣни прошедшаго № „Ек. Нед.“ мы говорили о народномъ здравіи.—Въ настоящей хроникѣ мы снова приведемъ нѣсколько сообщеній по этому же вопросу. Читателямъ, конечно, извѣстно, что однимъ изъ бичей народной жизни является сифилисъ. „Бир. Вѣд.“ приводятъ поражающія, по своей безпощадности, свѣдѣнія. Такъ, газета говоритъ, что въ Порховскомъ уѣздѣ, Псковской губ., сифилитиковъ 35% изъ всего населенія уѣзда!

Это констатировано на-дняхъ передъ сифилитологическимъ обществомъ. Фактъ ужасный и можно-бы сказать невѣроятный, если-бы онъ не былъ засвидѣтельствованъ врачами, наблюдавшимъ и изучавшимъ его на мѣстѣ—докторомъ Фриновскимъ. Просто не вѣрится, какъ могли „проглядѣть“ такое безобразіе,—вѣдь, не вдругъ же появилось зараженіе, а творилось оно десятками лѣтъ. Неужели нельзя было вступить въ борьбу съ этимъ зломъ, неужели нужно ждать, пока эти 35% превратятся въ 50, 60, 70% и т. д.?!

Впрочемъ, давно уже было кѣмъ-то сказано, что мы легко сживаемся со всякимъ безобразіемъ и не любимъ, когда насъ тревожатъ отъ спячки. Человѣка, желающаго разбудить насъ, мы сейчасъ же стараемся, во 1-хъ, оскорбить, а во 2-хъ, усмирить, ибо такой человѣкъ намъ „не ко двору“. Вотъ, напр., въ городѣ Екатеринодарѣ обыватели очень довольны.. грязью, живутъ и терпятъ безропотно все неудобства грязнаго житія. Газета „Кавказъ“ такъ описываетъ эти прелести:

всякій вновь пріѣзжій свѣжій человѣкъ, попадая на окраины города, приходитъ положительно въ ужасъ при видѣ существующей въ нихъ феноменальной, невылазной грязи. Это что-то невообразимое и непонятное для обитателей маломальски приличныхъ городовъ. Это жидкое мѣсиво, идущее отъ одного края улицы до другого, въ которомъ тонетъ экипажъ, если воля судьбы заброситъ его въ такія мѣста! Фэтонъ, запряженный парой лошадей, еле двигается среди грязи и если не останавливается, то только благодаря энергичному содѣйствію кнута. Кое-гдѣ среди улицы стоитъ большое озеро, въ которомъ съ наслажденіемъ роются и валяются свиньи—эти добровольные санитары, безъ которыхъ, пожалуй, плохо пришлось-бы екатеринодарцамъ. А мѣстами вы видите мертвыхъ собакъ и кошекъ, предоставленныхъ на волю судьбы и наполняющихъ воздухъ благоуханіемъ своихъ разлагающихся труповъ.

Разсказываютъ, что не далѣе какъ прошлою зимою, существующая здѣсь пожарная команда, выѣхавъ однажды, съ полицейстеромъ во главѣ, на пожаръ, такъ и не могла доѣхать до мѣста назначенія, ибо советомъ затонула на пути и должна была вернуться назадъ, предоставивъ жителямъ бороться съ огнемъ своими домашними средствами.

Разсказываютъ далѣе, какъ былъ, что одна „аристократка“, выѣхавъ для визитовъ въ собственной каретѣ, не только должна была отказаться отъ посѣщенія знакомыхъ и вернуться домой лѣшкомъ, но даже принуждена была всю зиму и весну довольствоваться извозчичьими фэтонами, такъ какъ ея экипажъ „засимовалъ“ въ грязи и былъ извлеченъ изъ нея лишь съ наступленіемъ лѣта.

Комичнѣе же всего то, что, купаясь по уши въ грязи, екатеринодарцы хотятъ устроить у себя электрическое освѣщеніе. Для чего оно екатеринодарцамъ? спрашиваетъ газета.

Для того-ли, чтобы лучше видѣть свою грязь, пли-же для того, чтобы удобнѣе изъ нея вылѣзаты?

Вѣроятно, для того и другого вмѣстѣ.

Настоящую хронику приходится заключить некрологомъ:—скончался въ Саратовѣ извѣстный электротехникъ Павелъ Николаевичъ Яблочковъ. Покойный принадлежалъ къ числу непризнавшихъ отечествомъ дѣятелей и свою изобрѣтательность долженъ былъ проявить въ чужихъ краяхъ. Но имя его не будетъ забыто, какъ не будетъ забыта и его знаменитая „свѣча“, и Яблочковъ, хотя и не былъ „пророкомъ въ своемъ отечествѣ“, тѣмъ не менѣе обогатилъ науку

весьма важными и цѣнными вкладами. Воспитывался Яблочковъ въ Саратовской гимназіи, затѣмъ кончилъ курсъ въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ. Изъ наиболѣе замѣтныхъ его изобрѣтеній, можно назвать гальванической элементъ, весьма оригинальный по идеѣ и далеко превосходящій по своей силѣ тока элементъ Бунзена. Такихъ энергичныхъ людей въ Россіи очень мало и мы, къ сожалѣнію, при ихъ жизни не умѣемъ цѣнить, а послѣ смерти—забываемъ.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Англія. Изъ Лондона сообщаютъ, что депутатъ Картней, членъ партіи либеральныхъ уніонистовъ, произнесъ на-дняхъ рѣчь, въ которой коснулся вопроса о судьбѣ палаты лордовъ. Картней взялъ палату подъ свою защиту и хотя высказался за необходимость реформы ея, но категорически протестовалъ противъ ея отмѣны. „Въ первой палатѣ,—сказалъ онъ,—долженъ господствовать не одинъ только наслѣдственный принципъ. Первый министръ долженъ имѣть право назначать кого-либо въ пожизненные перы. Остальные новые перы должны выбираться графствами и городами. Палата лордовъ должна поддерживать связь съ народомъ“. Одновременно съ этимъ сообщаютъ изъ Лондона, что Гладстонъ надѣется на близкое соединеніе либеральныхъ уніонистовъ съ его партією. Увѣренность эту онъ высказалъ на-дняхъ въ своемъ отвѣтѣ на адресъ, поднесенный ему либеральнымъ клубомъ лондонскаго Сити.

Болгарія. Изъ Тырнова пишутъ въ „Нов.“: „Послѣ освобожденія митрополита Климента изъ Гложенскаго монастыря, въ которомъ онъ находился въ заключеніи, его преосвященство объявилъ административнымъ властямъ, что онъ считаетъ себя каноническимъ митрополитомъ тырновской епархіи и считаетъ себя въ правѣ возвратиться въ Тырновъ въ виду того, что онъ не былъ подсуденъ св. синоду. Узнавъ объ этомъ, Стамбуловъ распорядился подвергнуть митрополита Климента строжайшему полицейскому надзору. Владыкѣ было категорически объявлено, что ему никоимъ образомъ не будетъ позволено возвратиться въ Тырновъ; при этомъ ему было предложено избрать мѣсто жительства за предѣлами тырновской епархіи. Но и это мѣсто будетъ подлежать утвержденію Стамбулова и Кобургскаго. Держатся упорные слухи, что митрополиту Клименту будетъ предложено оставить Болгарію.

Въ Болгаріи и Румелии усиливается оппозиція. Стамбуловъ сильно подозрѣваетъ Начевича, Радославова и Стоилова въ какихъ-то новыхъ заговорахъ противъ него“.

Германія. „Нов. Вр.“ приводитъ мнѣніе германской оффиціозной газеты „Nordd. Allg. Zeitung“ о Сибирс. ж. дорогѣ и объ ея значеніи для мірового рынка. Новыхъ фактовъ статья содержитъ немного, но они любопытны въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуютъ о господствующихъ, повидимому, въ Германіи взглядахъ на міровую торговлю. Когда великая задача сооруженія Сибирской дороги будетъ благополучно разрѣшена, въ чемъ нѣтъ никакой причины сомнѣваться, тогда неисчерпаемая богатства внутренней Азіи, мало по малу, поступятъ въ обращеніе. Полюсами этого обращенія будетъ Владивостокъ съ одной стороны и германскіе порты Сѣвернаго и, вѣроятно, Балтійскаго моря съ другой, ибо сама природа и географическія условія направятъ торговлю по тому самому пути, на которомъ еще въ среднѣ вѣка первенствовали ганзейскіе города. „Nordd. Allg. Zeit.“ говоритъ:

„Для Россіи составляетъ жизненный вопросъ одновременно съ раскрытіемъ безпредѣльныхъ странъ для современной культуры заботиться въ одинаковой степени о развитіи и о развѣтвленіи своихъ торговыхъ сношеній. Насилственное расширеніе ея границъ никоимъ образомъ не можетъ способствовать достиженію этой цѣли, только пониманіе родства, обусловливаемаго географическимъ положеніемъ и условіями производства сосѣдей, въ состояніи доставить въ этомъ отношеніи удовлетворительные результаты. Но именно, вслѣд-

ствіе своего центрального положенія въ Европѣ, Германія призвана, повидимому, больше другихъ державъ къ развитію своей торговой политики въ упомянутомъ направленіи. Каждый шагъ, дѣлаемый Россіей съ цѣлью смягченія системы безусловной изолированности отъ промышленнаго мирового рынка, увеличиваетъ для Германіи возможность раскрыть для себя Hinterland, производительныя и потребительныя силы которой могутъ доставить намъ господствующее положеніе въ области мировой торговли и мировыхъ сношеній.

Русско-германскій торговый договоръ, по мнѣнію германскаго официальнаго органа, является какъ бы прелюдіею къ исполненію этихъ обширныхъ плановъ“.

Египетъ. Изъ Каира сообщаютъ въ „Daily News“, что между хедивомъ и его министрами возникло въ послѣднее время довольно рѣзкое несогласіе по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ. Полагаютъ, что нынѣшній министр-президентъ Ріазъ-паша будетъ замѣненъ, тотчасъ-же послѣ праздника Рамазана, Нубаромъ-пашею. Послѣднее, какъ утверждаютъ въ Каирѣ, будетъ ударомъ для враждебной Англии политики въ египетскомъ вопросѣ.

Журнальное обозрѣніе.

(Окончаніе).

Какъ-то невольно въ нашемъ журнальномъ обозрѣніи приходится останавливаться на тѣхъ статьяхъ журналовъ, которыя трактуютъ о народномъ образованіи. И въ самомъ дѣлѣ, вопросъ этотъ настолько животрепещущій, что заслуживаетъ вниманія всякаго, кому дороги интересы отставшаго въ этомъ отношеніи нашего отечества. И при всемъ томъ, то тамъ, то здѣсь являются разногласія при обсужденіи способовъ образовательнаго воздѣйствія на темныя массы, какъ, напр., указано въ началѣ этого обозрѣнія. Многіе бродятъ „вокругъ да около“ и все примѣриваютъ костюмъ, чтобы одѣть голаго, чтобы костюмъ не тѣснилъ, да былъ не очень коротокъ, не долгъ, а одѣваемый стоитъ, попрежнему ничѣмъ не покрытый. Только, кажется, одинъ Петербургскій комитетъ грамотности при вольно-экономическомъ Обществѣ взянулъ прямо на дѣло и начертилъ себѣ задачу—открыть сто сельскихъ библиотекъ, а тамъ будь—что будетъ. Средства у него на это нѣтъ, но немедленно приступлено къ добровольной подпискѣ и нѣтъ ничего удивительнаго, что комитету въ недалекомъ будущемъ удастся исполнить свою задачу. Не менѣе важно его рѣшеніе о возбужденіи ходатайства о расширеніи правъ читальн., народныхъ чтеній и другихъ способовъ вышешольнаго образованія. Кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ постановкой этого дѣла теперь, тотъ знаетъ, какъ ограничиваютъ въ настоящее время подобныя предпріятія, и пожелаетъ комитету всякаго успѣха въ его ходатайствѣ.

Въ мартовской книгѣ „Вѣст. Евр.“ г-жа Е. Сланская затрогиваетъ вопросъ не меньшей важности, а именно о подачѣ медицинской помощи въ низшихъ слояхъ общества. Въ безыскусственной, но чрезвычайно интересной статьѣ: „По визитамъ. День думскаго женщины-врача въ С.-Петербургѣ“—г-жа Сланская описываетъ свое путешествіе по Петербургскимъ угламъ въ качествѣ врача. Что она находила тамъ, въ этихъ углахъ, какія картины бѣдности и невѣжества развертывались передъ ней, приблизительно можетъ представить всякій. Но насъ болѣе интересуетъ положеніе самой г-жи Сланской, какъ думскаго врача, путешествующаго per pedes apostolorum по столичнымъ трущобамъ. Получая 50 руб. жалованья въ мѣсяцъ и 30 коп. за каждый сдѣланный на домъ къ больному визитъ (ночью—60 к.), такой думскій врачъ, конечно, не можетъ нанимать большую квартиру, и потому у г-жи Сланской она состоитъ изъ 3-хъ комнатъ, одну изъ которыхъ она отдѣлила для пріема больныхъ; послѣдніе дожидаются пріема частью въ кухнѣ, частью въ прихожей, а иногда и на лѣстницѣ. Можно себѣ представить, что тутъ дѣлается, когда соберется человѣкъ 40 больныхъ всякими болѣзнями, сплошь и рядомъ зарази-

тельными, неопытныхъ, съ дѣтьми. „При этомъ говоръ не одного десятка человѣкъ, звуки часто тяжелого и непрерывнаго кашля, иногда стоны больныхъ, въ особенности же неугомонная трескотня бабъ и крикъ, и плачь дѣтей—образуютъ въ общемъ такую музыку, отъ которой, на продолжительное по крайней мѣрѣ время, можетъ и у человѣка съ крѣпкими нервами закружиться голова“. Какъ же готовится кушанье въ этой кухнѣ у г-жи Сланской? И во что обрѣцается вообще квартира ея по уходѣ этихъ сорока человѣкъ больныхъ, оставляющихъ, кромѣ всевозможныхъ запаховъ и вещественныхъ доказательствъ своего присутствія, въ видѣ наплеванной мокроты, грязныхъ тряпокъ, обрывковъ, костюмовъ, дѣтскихъ „воспоминаній“ и пр.

Сообщивъ вкратцѣ свои замѣчанія о пріемѣ амбулаторныхъ больныхъ, г-жа Сланская описываетъ далѣе свое путешествіе по больнымъ на домахъ, которое она исполняетъ *тишкомъ*, только изрѣдка, гдѣ возможно, садясь на конку. „Жара страшная, солнце такъ и падитъ. Нужно знать, говоритъ авторъ, что участокъ мой приходится въ одной изъ окраинъ города, а потому путешествовать приходится много“. Къ этому нужно еще прибавить, что путешественница таскаетъ съ собой сумку, гдѣ помѣщаются у ней перевозочныя средства—клеенка, марли, сулема, потомъ наборъ съ инструментами и наконецъ разные порошки, пилюли, капли и проч. для подачи первой помощи, градусникъ, молоточекъ, плѣссиметръ, стѣтоскопъ и даже чернильница съ перомъ. Потому при описаніи своего странствованія авторъ послѣдовательно измѣняетъ выраженія, по мѣрѣ убыли его физическихъ силъ: „иду дѣлать визиты“, „приходится по неволѣ тащиться на своихъ на двоихъ“. „я бѣгу, чтобы догнать (конку), несмотря на жару и усталость... но я уже не въ силахъ бѣжать, только иду поскорѣе—и не могу догнать лошадей, которыя идутъ уже шагомъ, наконецъ конка останавливается,—я сажусь, задыхаясь и обливаясь потомъ“, „нанимаю, наконецъ, извозчика, потому больше ходить не въ силахъ“. При подачѣ помощи были такіе случаи, что, когда нужно закрѣпить компрессъ, у больного не оказывалось булавки, „вынимаю изъ своей головы двѣ шпильки и закалываю“, пишетъ авторъ. О своихъ впечатлѣніяхъ, полученныхъ г-жей Сланской въ этихъ одиннадцати домахъ, она сообщаетъ подробно; конечно, пришлось всего насмотрѣться, изъ одного же дома она „поспѣшила поскорѣе выйти, чтобы не расплакаться тутъ же передъ бабою; слезы неудержимо подступали у меня къ горлу,—такъ было тяжело и больно на душѣ“. По странствованіи такимъ образомъ до 6 часовъ вечера (пріемъ амбулаторныхъ начался въ 8 ч. утра) и наскоро пообѣдавъ, переодѣвшись (и заколовъ, должно быть, эти двѣ шпильки, утраченныя на пользу ближняго), она отправилась на извозчикѣ (!) сдѣлать послѣдній визитъ въ интеллигентную семью, откуда приглашеніе было послано на визитной карточкѣ, а не на клочкѣ сѣрой и грязной бумаги. Но здѣсь она встрѣтила уже иной пріемъ, чѣмъ у бѣдныхъ больныхъ,—пригласившій ее господинъ прямо набросился на нее съ выговоромъ за поздній пріѣздъ: „Да такимъ образомъ можно умереть двадцать разъ, прежде чѣмъ дозовешься доктора! Это безсердечно! это безчеловѣчно! Вы, милостивая государыня, не знаете нашихъ обязанностей: я буду въ думу на васъ жаловаться!“

Таковы порядки въ Петербургѣ, который долженъ идти во всемъ впереди. На долго-ли хватить васъ, г-жа Сланская?—хъ.

Библиографія.

Дѣтскія игры и гимнастика въ отношеніи воспитанія и здоровья молодежи. Д-ра Е. А. Покровскаго. 1893 г.

Противъ гимнастики все болѣе и болѣе начинаютъ возставать, противопоставляя ей игры. Физическія упражненія, преслѣдуя развитіе и поддержаніе здоровья дѣтей, должны быть доступны для всѣхъ соразмѣрно ихъ силамъ, они должны способствовать гармоническому развитію всѣхъ силъ ре-

бенка и въ тоже время служить отдыхомъ и даже удовольствіемъ послѣ умственнаго труда. Этимъ цѣлямъ не удовлетворяетъ ни нѣмецкая гимнастика, ни шведская. Д-ръ Покровскій, извѣстный дѣтскій врачъ, возстаетъ противъ гимнастики и вполне основательно доказываетъ пользу игръ. Не останавливаясь на приводимыхъ имъ крайне интересныхъ данныхъ въ пользу игръ, приводимъ только выводы. Во-первыхъ игры представляютъ собою наиболѣе естественное и могущественное средство для правильнаго развитія молодого организма, во-вторыхъ, игры содѣйствуютъ наибольшему подъему эмоциональной стороны природы человѣка; онѣ доставляютъ чувство полнаго самоудовлетворенія; игры вызываютъ расположеніе къ дисциплинѣ, столь необходимой въ педагогикѣ, по собственному почину играющихъ, а не по командѣ. Кромѣ гигиеническаго значенія, игры имѣютъ еще воспитательное, развивая въ дѣтяхъ наблюденіе, соображеніе, стремленіе къ совершенству, внимательность, умъ, характеръ, и также качества социальныя, общественныя, идейныя.

Въ видахъ этого наиболѣе цѣлесообразно бы замѣнить въ школахъ гимнастику—особенно какъ она ведется въ нашихъ школахъ—правильно устроенными играми дѣтей.

Н.

Григорій Де-Воллакъ. По бѣлу свѣту. Путевыя замѣтки. С.-Петербургъ. 1894 г. Въ русской литературѣ послѣдняго времени замѣтно, если можно такъ выразиться, — „легкое“ направленіе, легкое въ томъ отношеніи, что прочтешь статью и никакого впечатлѣнія она не оставляетъ по себѣ: мелькнетъ передъ глазами читателя и скроется, какъ будто ея и не появлялось.

Большинство произведеній несутъ субъективный характеръ—воспоминанія изъ далекаго и недавняго прошлаго, мемуары, дневники, записки, замѣтки,—а такое явленіе прискорбно, потому что указываетъ на упадокъ человѣческой мысли, характеризующій, во всякомъ случаѣ, настоящую, переживаемую нами эпоху. Во всѣхъ перечисленныхъ выше видахъ литературныхъ произведеній отъ писателя не требуется ни широты взглядовъ, ни даже литературнаго изложенія, — и дѣйствительно, авторы подобныхъ сочиненій пишутъ, по возможности, короткими *предложеніями* (избѣгая періодовъ), что всякій сумѣетъ сдѣлать, но въ то же время произведенія ихъ выходятъ длинными, такъ какъ каждый пустячекъ заносится „лѣтописцемъ“ на страницы его работы.

Книга „По бѣлу свѣту“ принадлежитъ въ этому же роду литературы. Какъ матеріалъ для легкаго чтенія она вполне пригодна. Впрочемъ, на обстоятельное и вполне вѣрное описаніе видѣнныхъ странъ не претендуетъ и самъ авторъ г. Де-Воллакъ. „Добросовѣстному изслѣдователю очень трудно разбраться“ въ этомъ, говоритъ онъ, и поэтому ни на чемъ долго онъ не останавливается, какъ и подобаетъ истинному туристу, путешествующему для собственнаго удовольствія.

Въ настоящей первой части своихъ замѣтокъ г. Де-Воллакъ говоритъ объ Испаніи, Египтѣ, Цейлонѣ и Индіи, общая выслугитъ еще и вторую часть ихъ. Цѣну въ 2 р. 25 коп. слѣдуетъ признать слишкомъ высокою.

И. М. З.

Письмо въ редакцію.

М. Г., г. Редакторъ!

Посѣтители театра, вѣроятно, помнятъ, въ числѣ музыкантовъ оркестра, флейтиста г. Свобода. Музыкантъ, игравшій на этомъ неблагодарномъ, но необходимомъ инструментѣ, былъ выдающійся артистъ и... если-бы не печально сложившіяся обстоятельства, занималъ бы мѣсто не въ провинціальномъ оркестрѣ, а въ одномъ изъ столичныхъ глѣ оказался бы очень замѣтнымъ виртуозомъ. Теперь этого музыканта наша публика больше не увидитъ,—онъ умеръ, оставивъ въ наслѣдіе семью, кормившуюся исключительно на средства, добывавшіяся покойнымъ игрой на флейтѣ.

Кто же придетъ на помощь дѣтямъ бѣдняка музыкан-

та, кто призритъ, одѣнетъ и накормитъ ихъ? Къ кому обратятся несчастныя дѣти за помощью и отъ кого они въ правѣ ожидать ее?

Позволю себѣ думать, что екатеринбургская публика отнесется участливо къ семьѣ флейтиста г. Свобода и не дастъ его дѣтямъ „пойти на улицу“. Наша публика отзывчива на все доброе и не забудетъ семью того человѣка, который, такъ или иначе, трудился для ея удовольствія.

Помощь погибающей семьѣ могъ-бы оказать и музыкальной кружокъ, который, въ числѣ своихъ задачъ, долженъ имѣть и поддержку труженикамъ музыкальнаго дѣла.

Позвольте же, м. г., посредствомъ Вашей многоуважаемой газеты напомнить о тяжелой долѣ семьи г. Свобода и тѣмъ дать возможность благотворителямъ оказать ей посильную помощь.

Примите увѣреніе и проч.

П. Баснинъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Сила не исчезаетъ.

Повѣсть

Н. В. Назанцева.

I.

Къ юртѣ, разбитой недалеко отъ чистаго, свѣтлаго, какъ серебряное блюдо, озера, быстро подѣхалъ всадникъ и, сойдя съ сѣдла, осторожно вошелъ въ юрту.

Блѣдный, худой человѣкъ, съ обострившимися чертами лица и лихорадочнымъ румянцемъ на щекахъ, прислонившійся головой къ высокоподнятому изголовью, привѣтливо улыбаясь, спросилъ вошедшаго:

— Ты что-то рано сегодня, инженерикъ?

— Соскучился, отвѣчалъ тотъ, садясь на коверъ возлѣ больнаго. — Ну, какъ ты себя чувствуешь, Дмитрій Николаевичъ?

Тотъ поднялъ свои большіе, задумчивые глаза и ласково посмотрѣлъ на пріятеля. Это былъ молодой человѣкъ, лѣтъ подъ тридцать, средняго роста, съ загорѣлымъ лицомъ, обросшимъ мягкой русой бородой и съ добрыми глазами. Отъ всей его крѣпкой, нескладной фигуры, отъ широкаго лица вѣяло здоровьемъ и добродушіемъ. Въ тонѣ голоса, которымъ онъ спрашивалъ, сказывалась заботливость и нѣжность.

— А никакъ не чувствую,—отвѣчалъ Дмитрій Николаевичъ,—все тоже.

— Но ты свѣжѣе на видѣ. Кумысъ пьешь?

— Какъ же. Четыре чашки выпилъ. Ахмеджанъ постоянно надѣдаетъ.

— Такъ и слѣдуетъ. Ты сегодня выглядишь гораздо свѣжѣе.

— Понятно. Вообще въ чахоткѣ передъ концомъ дѣлается лучше.

— Дмитрій! Зачѣмъ ты это говоришь? Воздухъ и кумысъ тебя поправятъ.

— Эхъ, инженерикъ! Зачѣмъ говорить вздоръ? Ты отлачно понимаешь, что моя пѣсенка свѣта.

— Ужъ очень обидно, если такіе люди, какъ ты, будутъ умирать такъ рано!—вырвалось у инженера.

— Только однимъ человѣкомъ убавится, не больше, мой инженерикъ.

По лицу больнаго пробѣжала грустная улыбка: онъ взялъ и крѣпко пожалъ своей исхудавшей рукой жилистую руку пріятеля.

— Будь философомъ, старина,—сказалъ онъ,—и примиришься съ неизбѣжностью... Хорошо жить, а и умереть не худо.

— Но не тебѣ! Я уже начинаю раскаиваться, что привезъ тебя сюда. Нѣтъ ни удобствъ, ни доктора.

— Чудакъ-человѣкъ,—точно не знаешь, что сласти меня не возможно... Я именно и ѣхалъ къ тебѣ, чтобъ умереть здѣсь, среди знакомой природы, а не въ душной клинкѣ... Ну, довольно объ этомъ. Скажи-ка лучше, какъ идутъ работы? Шурфуете?

— Да... По ложку пласть оказывается.

— Ну, и отлично. Я очень радъ за тебя, инженерикъ. Кстати, у меня просьба къ тебѣ,—прибавилъ опъ послѣ небольшой паузы,—исполнишь?

— Разумѣется, исполню. Въ чемъ дѣло?

— Ты меня похорони вонъ тамъ, на пригоркѣ у озера.

— Дмитрий, неужели ты такъ хочешь умереть? Не ужели тебѣ не жаль никого и ничего?

— Видишь, мой милый,—тихо отвѣтилъ больной,—я всегда относился ко всякому явленію, какъ къ научному факту. Такъ же отношусь я теперь и къ смерти. Я всегда любилъ и жизнь, и людей, вѣрилъ въ нихъ; понятво, что мнѣ жаль и то, и другое, жаль отчасти и себя, т. е. своихъ неоконченныхъ работъ....

— Еще бы! Черезъ нѣсколько лѣтъ ты былъ бы знаменитостью. Это горько, это обидно, что такіе люди, какъ ты....

— Умираютъ,—перебилъ его больной.—Значить, такъ нужно. А почему это нужно, мы не можемъ опредѣлить, не зная законовъ, управляющихъ жизнью отдѣльной личности... Ну, довольно... тебѣ пора на работы.

— Да, я съѣзжу часа на два, а потомъ на цѣлый день прїѣду къ тебѣ... Если что понадобится, ты пошли за мной Ахмеджана.

— Ничего не понадобится, поѣзжай, инженерикъ.

Тотъ всталъ, простился съ прїятелемъ и медленно вышелъ изъ юрты.

II.

Оставшись одинъ, Дмитрий Николаевичъ нѣсколько минутъ лежалъ неподвижно; разговоръ съ прїятелемъ немного утомилъ его. Сначала онъ думалъ, что заснетъ, но вереница мыслей отгоняли сонъ, и онъ, снова принявъ прежнее полусидячее положеніе, сталъ смотрѣть въ двери юрты на разстилающуюся предъ нимъ картину.

Широко раскинулась зеленая степь: куда ни взглянешь—ширь и просторъ. Легкій вѣтерокъ, чуть нагибая сочную, молодую траву, доноситъ ароматъ только что распустившихся цвѣтовъ; прямо передъ нимъ, далеко, далеко на горизонтѣ синѣютъ контуры горъ и пологими террасами, поросшими мелкимъ березовымъ лѣсомъ, спускаются въ долину, а дальше идетъ на сотни верстъ ровная, зеленая степь.

Въ юртѣ не жарко; большая грудь съ наслажденіемъ вдыхаетъ ароматическій, весенній степной воздухъ. Любуется Дмитрий Николаевичъ знакомой картиной, и встаетъ передъ нимъ недалекое прошлое. Мѣсяца три назадъ, въ Москвѣ, ухаживая за однимъ больнымъ студентомъ, Дмитрий Николаевичъ простудился немного и не обратилъ на это никакого вниманія. Когда больному стало лучше, онъ уѣхалъ изъ Москвы. Легкое недомоганье нисколько его не беспокоило; желѣзный организмъ легко справлялся со всякимъ нездоровьемъ, но на этотъ разъ вышло иначе. Во время поѣздки, ранней весной, онъ провалился подъ ледъ, пробылъ въ водѣ больше полчаса и его совсѣмъ больного привезли въ Москву. Въ продолженіе мѣсяца онъ находился между жизнью и смертью, и хотя оправился немного, но болѣзнь пала на легкія, у него образовалась чахотка. Въ это время прїѣхалъ въ Москву управляющій дѣлами одной золотопромышленной компаніи на Уралѣ, Василий Ефимовичъ Топоровъ, извѣстный намъ подъ именемъ „инженерика“. Доктора послали Дмитрія Николаевича на югъ, но онъ сказалъ, что поѣдетъ на кумысъ въ степь и уговорилъ Топорова увезти его съ собою. Уже двѣ недѣли какъ Дмитрий Николаевичъ здѣсь. Раннимъ утромъ привозятъ его въ юрту и онъ цѣлый день лежитъ тутъ, пьетъ кумысъ и думаетъ свои думы.

Въ дверяхъ юрты показалось круглое, веселое лицо Ахмеджана,—это молодой киргизъ, приставленный Топоровымъ наблюдать за больнымъ.

— Ашай *) кумысъ, сказалъ онъ, подавая Дмитрію Николаевичу небольшую чашку кумыса.

— Не хочется, Ахмеджанъ.

— Пожалуста, ашай! Кумысъ пьешь—толстой, здоровый будешь.

Дмитрій Николаевичъ нехотя выпилъ полчашки.

— Мало кумыса примашь, надо много примать,—недовольно замѣтилъ Ахмеджанъ.

— А ты много можешь выпить?

— Ведро пьемъ,—отвѣчалъ Ахмеджанъ самодовольно.

Дмитрій Николаевичъ взглянулъ на его широкое, улыбающееся, розоваго цвѣта лицо, дышащее здоровьемъ и силой, и ему невольно пришло на мысль сравненіе между нимъ и собой.

Ахмеджанъ допилъ оставшійся въ чашкѣ кумысъ, вышелъ изъ юрты и, сѣвъ на землю, запѣлъ вполголоса какую-то пѣсню. Незатѣйлива, монотонна и однообразна была она. Дмитрий Николаевичъ, знающій немного по-киргизски, слушалъ, что Ахмеджанъ поетъ о томъ, какъ красиво озеро, широка степь и какъ хорошо пить кумысъ. Повторяя десятки разъ одну и ту же мысль, пѣсня гармонировала съ окружающимъ просторомъ и тишиной. Многое дорогое, знакомое напоминала она Дмитрію Николаевичу и вызвала цѣлый рядъ воспоминаній; онъ слышалъ эти пѣсни еще мальчикомъ, живя съ отцомъ въ степи.

(Продолженіе будетъ).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Г-ну Усолъцу. Корреспонденція не можетъ быть напечатана, потому что для редакціи необходимо знать имена лицъ, о которыхъ вы пишете а онѣ скрыты вами подъ инициалами.

Г-ну Бобылю. „Изъ школьныхъ воспоминаній“ для напечатанія въ „Ек. Нед.“ неудобно.

РЕЗОЛЮЦІИ

Екатеринбургскаго окружнаго суда, гражданскаго отдѣленія, объявленныя 15 марта.

1) В. К. Просина съ М. П. Сысковымъ о 1,000 р.—взыскать. 2) И. И. Савельевой и М. И. Голяшкиной съ А. И. Богомолова 14,270 р. 18½ к.—разрѣшить Волкову продолжать экспертизу. 3) Променіе Ю. Ф. Мелькова—дѣло къ разсмотрѣнію не принимать. 4) Променіе Сергѣева—выдать просимый вексель. 5) Входо-Иерусалимскаго общества съ Свято-Троицкимъ и др. о недвижимомъ имѣніи—жалобу Свято-Троицкаго общества и др. принять. 6) Променіе М. И. Голоднова—исключить изъ счета долговъ Голоднова претензіи Гладкова и др. 7) О несостоятельности А. и Н. Выборовыхъ—предписать конкурсу довести суду о положеніи дѣла. 8) О завѣщаніи В. А. Оберютина—утвердить. 9) О завѣщаніи К. М. Молежайвой—утвердить. 10) О продажѣ имѣнія Н. А. Кондратьева—укрѣпить за Кожевниковымъ и Кондратьевой. 11) О несостоятельности П. Ф. Ломоносова—жалобу Казанцевъ возратить ему, Казанцеву. 12) Объ утвержденіи въ правахъ наследства А. М. Савельева—приложить къ дѣлу прошеніе Савельева отъ 20 февраля 1893 г. 13—17) О ввѣдѣ: А. Л. Нагибина, М. И. Старковой, П. Н. Никулина, П. Н. Никулина, А. М. Маршученкова—вести. 18) П. С. Аристова съ Ф. С. Порошина 1507 р. 75 к.—жалобу Порошина принять. 19) О распредѣленіи денегъ А. И. Обыденной—разсчитать, составленный членомъ суда В. Н. Исаевымъ—утвердить. 20) Н. С. Бучельникова съ М. С. Маркова и др. 1348 р.—жалобу Бучельникова принять. 21) О завѣщаніи Г. С. Голованова—переписку признать негребующей исполненія.

Объявленныя 18 марта.

1) С. С. Яковлева съ А. А. Винокуровымъ о недвижим. имѣніи—произвести чрезъ члена суда В. А. Львова при участіи землефара осмотръ спорнаго участка земли. 2) С. С. Яковлева съ К. И. Ивановымъ о недвижимомъ имѣніи—произвести чрезъ члена суда Н. А. Чернавина при участіи землефара осмотръ спорнаго участка. 3) Объ утвержденіи расчета П. М. Тепляшенина—разсчитать, составленный членомъ суда В. А. Львовымъ, утвердить. 4) О давности владѣнія Ф. и Т. Вахрушевыхъ—оставить безъ послѣдствій. 5) О продажѣ имѣнія А. и С. Самохваловыхъ—предоставить просителю представить въ судъ крѣпостныя пошлыны. 6) Объ отреченіи отъ наследства З. и Я. Митѣвыхъ—принять къ свѣдѣнію. 7) О продажѣ имѣнія И. А. Церякова—предоставить просителю представить въ судъ дополнителныя крѣпостныя пошлыны 15 р. 56 коп. 8) О несостоятельности А. И. Гусева—рапортъ конкурса принять къ свѣдѣнію. 9) О несостоятельности М. И. Голоднова—дѣло производствомъ прекратить. 10) Променіе Е. П. Поротова—оставить безъ послѣдствій. 11) Объ утвержденіи въ правахъ наследства Л. М. Левитова—предоставить просителю представить въ судъ метрическое свѣдѣтельство о его рожденіи. 12) Объ утвержденіи въ правахъ наследства Г. Т. Шлыкова—утвердить. 12—13) О ввѣдѣ А. Н. Коновалова и Н. М. Кваскаго—вести. 14) Рапортъ конкурснаго управленія по дѣ-

*) Ашай—собственно ѣшь.

дамъ А. И. Корелева—выдать конкурсу книжку за № 5891 на 5227 р. 15) О продажѣ имѣнія К. Е. Васкова—уцѣпить за Соннымъ. 16) Частная жалоба опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго С. К. Шибнева-Щепелева—жалобу опекуновъ Шибнева-Щепелева препроводить въ конкурсное управление для представленія по ней объясненій. „Д. К.“

СПИСОКЪ ДѢЛАМЪ.

назначеннымъ къ слушанію въ судебномъ засѣданіи I уголовного отдѣленія Екатеринбургскаго окружнаго суда, въ г. Екатеринбургѣ, на апрѣль мѣсяцъ 1894 года.

6 ч. (среда). Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей: 1) о кр-нахъ: П. Р. Шеметихиной и Е. А. Аверкиевой, обвин. въ преступл., предум. въ 1 части 1655 ст. Уложения, 2) о той же Шеметихиной, обв. по 1 ч. 1655 ст. Улож., 3) объ А. Т. Спропятовѣ, обв. по 1 ч. 1655 ст. Улож., 4) объ Е. Т. Немировой, обв. по 1647 ст. Улож.

7 ч. (четвергъ). 1) О запасномъ рядовомъ изъ крестьянъ В. Ф. Силевѣ (онъ же Дудодаловъ), по 556 ст. Улож., 2) о кр-кѣ А. А. Баннихъ, обв. по второму отдѣлу 1609 ст. Улож., 3) о кр-нѣ Ф. Ф. Безпаловѣ, обвин. въ укрывательствѣ краденаго и подлогѣ.

8 ч. (пятница). 1) О кр-нѣ А. Г. Овчинниковѣ, обвин. въ прест., пред. 1614 ст. Улож., 2) о кр-нѣ П. А. Воронинѣ и мѣщ. А. П. Кузнецовѣ, обвин. въ прест., пред. 1647 ст. Улож., 3) о мѣщ. изъ ссыльныхъ Ф. Н. Тороповѣ, обвин. по 2 части 1655 и 2 части 313 ст. ст. Улож.

9 ч. (суббота). 1) о кр-нахъ: Н. и Л. М. Раскостовыхъ, обвин. по 1 отдѣлу 1647 ст. Улож., 2) объ А. К. Песковой, обвин. по 1646 ст. Улож., 3) о П. А. и В. С. Натинихъ, обвин. по 2 части 1594 ст. Улож.

12 ч. (вторникъ). Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей: 1) о кр-нахъ: И. А. Рязановѣ и М. С. Коноваловѣ, обв. по 206 ст. Улож., 2) о Л. И. Бажуковой и сынѣ дворянина А. В. Генрихсонѣ, обв. по 1585 ст. Улож., 3) о кр-нѣ А. Д. Прякинѣ, обв. по 2 части 1483 ст. Улож., и 4) о мѣщ. И. П. Романовѣ, обв. по 288 ст. Улож.

СПИСОКЪ НЕДОСТАВЛЕННЫХЪ ТЕЛЕГРАММЪ.

Изъ Москвы—Черновой, Ревды—Тутышкину, Зѣиногорска—Барышникову, Радде—Попову, Иркутска—музыканту Рысину.

СПИСОКЪ НЕДОСТАВЛЕННЫХЪ ПИСЕМЪ.

Международное—Ю. М. Грюнфельдъ, международное—барону Вильтшуръ, изъ Кинешмы—И. Неустрову, Черми—В. Сирейщикову, Тюмени—П. Соколовой, Проскова—тор. дому Ремингтонъ, Москвы—О. Абретинной, Петербурга—Н. Медвѣдеву, Петербурга—И. Михайловскому, Тобольска—Я. Израевичъ, Борзны Чер. у.—А. Рильмухаметову, Никологоръ—К. Игнатьеву, Меленковъ—А. Будугину, Исапововненсенска—Ф. Рукину, Тюмени—М. Фетисову, Онеги—Н. Масквичу, Н.-Сергинскаго зав.—В. Князеву. Степной—Н. Тегортень, международное—Д. Афонину.

Мѣсяцъ АПРѢЛЬ 30 дней.

- 4 П. Прп. Юсифа, Георгія, Зосимы. Мчч. Фервучъ. Прп. Зосимы ворбозомск. Смч. Никиты албанскаго.
- 5 В. М. Агаѳопода діакона и Θεодула чтеца. Прп. Пуплія, Θεоны, Сумеона, Форвина, Θεодоры, Марва авинск., Платона студійскаго.
- 6 С. Св. Евтихія, патр. констант. Мч. Іереміи и Архилія, іерея. Прп. Платониды.
- 7 Ч. Св. Георгія, митр. митилен. Преп. Данила и Серапіона. Мч. Калліопія, Руфина и Акилины. Прп. Данила переясл., Нила сорок., Левкія волокол. Ик. Б. М. „Византійскія“.
- 8 П. Ап.: Иродіона, Агава, Руфа, Асинкрита, Флегонта и Ермія. Св. Келестина, папы римск. и Нифонта, еп. новг. Мч. Павсильяна. Ик. Б. М. „Испанскія“.
- 9 С. Воскрешеніе Лазаря. Мч. Евпсихія, Дисана еп., Маріава и Авдіеса. Прп. Вадима. Ик. Б. М. „Цесарскія“.
- 10 В. Нед. Ваій (свѣтоносная). *Входъ Господень во Іерусалимъ* (страстная седм.) Мч. Терентія, Африкана, Максима, Помпія, Зиона, Александра, Θεодора, Іакова пресвитера, Азадана и Авдікія діаконовъ.

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и число по русск. календар.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура воздуха въ градусахъ Цельзія. (10° Ц.=8° Реомюра).					Влажн. возд. въ процентахъ. (100=насыщ. парами воз.).			Направл. и скорость вѣтра. (Числа показыв., сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду).			Облачность. 10=совсѣмъ покрытое небо. 0=совсѣмъ чист. небо.			Осад. (ки. 1)	
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая.	Низшая	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.		
25	47.5	46.6	47.0	- 1.0	4.6	2.8	5.7	- 1.5	63	53	64	з.9		з.7	с.з.6	2	7	10	—
26	45.5	42.6	40.1	1.8	4.8	2.0	5.2	1.5	79	52	69	з.с.з.7		з.с.з.10	с.з.8	10	0	2	—
27	40.0	39.2	38.9	1.7	9.1	4.2	9.8	0.5	77	37	63	с.з.5		з.с.з.6	з.с.з.5	0	1	5	—
28	37.8	37.5	38.7	2.2	5.6	2.3	6.2	1.7	74	52	72	с.з.2		с.с.з.4	з.с.з.4	10	10	9	—
29	39.0	38.5	38.8	- 1.0	5.8	0.8	6.8	- 2.8	89	37	44	ш.в.1		з.6	с.в.3	9	0	2	—
30	39.9	40.5	42.2	- 3.4	- 2.8	- 7.6	0.8	- 7.6	89	82	76	в.4		в.5	в.4	10	10	0	1.2
31	44.0	42.6	40.9	-11.2	4.8	- 7.1	2.0	-11.8	73	56	69	с.в.4		с.5	в.2	0	7	10°	—

Примѣчанія. 30—Н. порож. снѣгъ и крупа. 31—У. и в. снѣгъ.

1) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слой воды дождь, или, зимою, растаявшій снѣгъ покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

О ВЪЯВЛЕНІЯ

ВЪЯВЛЕНЪ, скоро, для магазина съ разными товарами, варамы, отвѣтственный приказчикъ, знающій счетоводство и могущій вести дѣло самостоятельно. Требуется залогъ или поручительство. Адресъ: Курганъ, Н. Г. З., до востребованія. Въ Екатеринбургѣ спросить у Ф. А. Малиновцева. Условія письмомъ или лично. Жалованье приличное. 64—8—2

ПРОДАЮТСЯ ДОМА, по Луговой улицѣ, подъ № 214 и по 2-й Загородной улицѣ, подъ № 40. О цѣнѣ и условіяхъ узнать въ Екатеринбургскомъ Городскомъ Общественномъ Банкѣ. 74—5—1

ВЪ ЗУБОВРАЧЕБНОМЪ КАБИНЕТѢ

Ю. И. ХРУЩЕВОЙ

ПРИЕМЪ БОЛЬНЫХЪ

ВОЗОБНОВЛЕНЪ.

51—0—5

ИЩУ

мѣсто смотрителя или конторщика на золотыхъ промыслахъ. Присковое дѣло знаю хорошо. Имѣю рекомендаціи. Спросить въ Мясскомъ заводѣ, Оренбургской губерніи, въ домѣ чиновника Якова Аблина, Петра Журавлева. 69—2—1

